

періодовъ. Безъ сомнѣнія и такая работа потребовала бы для своего выполненія много времени и усилий, но авторъ захотѣлъ сдѣлать больше и обнаружилъ стремленіе представить въ своемъ сочиненіи возможно-полный обзоръ фактовъ изъ исторіи нашего противораскольническаго миссіонерства, пользуясь для этого, въ качествѣ матеріала, существующею литературою печатно-обнародованныхъ источниковъ и пособій. Такое расширеніе границъ ученой работы, дѣлая честь научному трудолюбію автора, не могло, однако, не оказаться до извѣстной степени неблагоприятнымъ для самой работы. Желаніе указать въ сочиненіи по возможности все, имѣющее отношеніе къ предмету изслѣдованія, при неравномѣрности имѣющихся въ распоряженіи свѣдѣній относительно той или другой эпохи, имѣло своимъ послѣдствіемъ значительную несоразмѣрность отдѣльныхъ частей (главъ) сочиненія, посвященныхъ обзору разныхъ періодовъ исторіи противораскольническо-миссіонерскаго дѣла, нарушивъ, такимъ образомъ, архитектурную стройность цѣлаго. Вслѣдствіе того же самаго стремленія къ возможной полнотѣ свѣдѣній становятся болѣе замѣтными и нѣкоторыя (незначительныя, впрочемъ) пробѣлы въ знакомствѣ автора съ литературой предмета, а также и то, что иные отдѣлы сочиненія (напр. о противораскольнической дѣятельности Питирима, архіеп. Нижегородскаго) при излишней *подробности* изложены недостаточнo *полно*. Но всѣ эти замѣчанія говорятъ только о томъ, что авторъ не выполнилъ въ надлежащей степени того, чего онъ не былъ обязанъ выполнять: не написалъ *полной* исторіи противораскольническо-миссіонерскаго дѣла, которая при теперешней разработкѣ частныхъ вопросовъ ея въ нашей литературѣ — есть дѣло еще преждевременное. Если же разсматривать его трудъ въ размѣрахъ тѣхъ требованій, какія имѣлись въ виду при объявленіи вышеуказанной темы для кандидатскаго сочиненія, то его нельзя не признать болѣе чѣмъ удовлетворительнымъ. Авторъ написалъ обширное (406 стр.) изслѣдованіе, въ которомъ показали достаточное знаніе дѣла, правильное пониманіе высокихъ задачъ миссіонерско-противораскольнической дѣятельности, внимательное изученіе имѣвшихся у него подъ руками источниковъ и умѣнье обращаться съ ними. Сужденія автора по всѣмъ общимъ и част-

нымъ вопросамъ, затрогиваемымъ въ сочиненіи, вполне соотвѣтствуютъ задачамъ духовной школы и цѣлямъ изученія въ ней русскаго раскола. Признаю сочиненіе очень хорошимъ, а автора—заслуживающимъ степени кандидата“.

56. И. д. доцента Ильи Громотласова о сочиненіи студента *Соломѣи Алексѣя*: „Исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ и начало раскола“:

„Авторъ задумалъ на данную тему весьма обширное изслѣдованіе по хорошо составленному плану, но только часть этого плана успѣлъ разработать съ надлежащею обстоятельностью и полною, сосредоточивъ преимущественное вниманіе на выясненіи обстоятельствъ, подготовившихъ книжную справу при патр. Никонѣ и опредѣлившихъ ея характеръ. Нѣкоторые отдѣлы сочиненія, хотя очевидно и обслѣдованные авторомъ, выполнены имъ только чернѣ, а въ представленной рукописи изложены лишь въ основныхъ чертахъ. Такую неполноту работы нельзя, впрочемъ, поставить въ большую вину автору, принявъ во вниманіе обширность предмета, подлежаващаго обслѣдованію, и краткость времени, которое могло быть ему посвящено; кромѣ того, указанный недостатокъ значительно восполняется обстоятельностью разработки тѣхъ недостаточно уясненныхъ въ печатной литературѣ вопросовъ, какихъ успѣлъ авторъ коснуться въ своемъ трудѣ (напр. вопроса о томъ, зналъ ли патр. Никонъ греческій языкъ, что весьма важно для опредѣленія степени его личнаго участія въ дѣлѣ книжнаго исправленія). Не всѣ сужденія автора вполне основательны; нѣкоторыя догадки, мимоходомъ высказываемыя имъ, слишкомъ поспѣшны и странны (напр. онъ находитъ возможнымъ относить къ 1649 г. одну „запись“, въ которой упоминается о Никонѣ *патріархъ*—стр. 215—216); его полемика съ учеными изслѣдователями, миѣній которыхъ по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ онъ не хочетъ принять, излишне придирчива и несоразмѣрна съ его и ихъ учеными средствами; рѣчь по мѣстамъ могла бы быть болѣе правильною. Но общая точка зрѣнія на предметъ изслѣдованія вполне соотвѣтствуетъ историко-полемическимъ задачамъ и добросовѣстный трудъ автора не подлежитъ сомнѣнію. Степени кандидата авторъ заслуживаетъ“.

57. Экстраординарнаго профессора Ивана Корсунскаго о

сочиненіи студента *Сосновскаго Александра*: „Посланіе св. Поликарпа къ Филиппійцамъ“:

„Сочиненіе г. Сосновскаго состоитъ изъ введенія (стр. 1—63), содержащаго въ себѣ жизнеописаніе св. Поликарпа, и трехъ главъ изслѣдованія, заключающихъ,—первая (стр. 64—123)—общія свѣдѣнія о посланіи сего мужа апостольскаго, поводѣ къ написанію его, содержаніи посланія и проч.; вторая (стр. 124—223)—разборъ возраженій противъ подлинности посланія (стр. 124—179) и въ частности разборъ гипотезы интерполяцій (стр. 179—223) и третья (стр. 224—482),—критическій анализъ содержанія посланія со стороны его языка и терминологія, представляющей собой основную и наиболѣе обстоятельную часть изслѣдованія, къ концу которой (стр. 483—485) приурочено, въ видѣ приложения, сличеніе текста посланія св. Поликарпа съ текстомъ 1-го посланія св. Климента Римскаго къ Коринтянамъ.

Авторъ заботливо собралъ и пересмотрѣлъ, а въ большинствѣ и тщательно изучилъ обширную литературу предмета на иностранныхъ и русскомъ языкахъ, извлекъ изъ этой литературы, что нужно для уясненія подлежавшаго изслѣдованію посланія, составилъ ясное и правильное представленіе о предметѣ изслѣдованія и затѣмъ смѣло вступилъ въ споръ съ противниками этого представленія,—сторонниками отрицательнаго направленія, особенно ново-тюбингенской школы, видѣвшими въ посланіи св. Поликарпа продолженіе мнимой борьбы Павлинизма и Петринизма съ примиреніемъ ихъ въ Іоаннизмъ и относившими его происхожденіе къ болѣе позднему, нежели вѣкъ апостольскій, времени. Споръ автора (во второй главѣ его труда) съ противниками можно назвать вполне успешнымъ и православыиъ взглядъ на предметъ установленнымъ вѣрно. Не малаго труда стоили автору также, съ одной стороны, собраніе и изложеніе положительныхъ свѣдѣній о жизни и посланіи св. Поликарпа, а съ другой—работа по исторіи языка посланія, причемъ въ послѣднемъ отношеніи эта работа ведена была по весьма хорошему лексикографическому пособіямъ (Кремера—на Новый Заветъ, Свицера—на святоотеческую литературу и т. д.). И этотъ трудъ его далеко не безуспѣшенъ. Особенно цѣнны добытыя имъ свѣдѣнія о

жизни и посланіи св. Поликарпа. Работа по исторіи языка посланія, веденная, очевидно, къ концу срока писанія сочиненія и нѣсколько не довершенная, не смотря на свою недоконченность, не смотря и на нѣкоторые свои недостатки, зависѣвшіе отъ малоопытности автора въ этомъ дѣлѣ и отъ сокращенія срока учебнаго года, представляетъ также много весьма важныхъ для изслѣдователя посланія и для историка греческаго языка и словесности языковыхъ данныхъ, отчасти мало, а отчасти и совсѣмъ неизвѣстныхъ въ русской литературѣ.

Но кромѣ нѣкоторой незаконченности, работа автора не свободна и отъ другихъ недостатковъ, зависѣвшихъ, впрочемъ, и отъ спѣшности ея и отъ той же малоопытности его. Такъ, не говоря о тяжеловатости слога ея по мѣстамъ (напр. стр. 29, 74, 104, 109, 207 и др.), о недосмотрахъ по части греческой грамматики (стр. 201, 204, 211, 214 и др.) и т. п., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятно поражаетъ читателя смѣшеніе славянскихъ словъ текстовъ Св. Писанія съ русскими (стр. 287, 298, 303, 306, 387 и др.); въ другихъ мѣстахъ встрѣчается обращеніе вниманія на маловажное и упущеніе изъ виду важнѣйшаго, особенно въ филологической части работы (напр. стр. 400—относительно *ἀρίστη* и стр. 435—упущеніе въ раскрытіи ветхозавѣтнаго понятія о *Σοφία*, какъ Престасной Премудрости) и т. д.

При всемъ томъ, для присужденія г. Сосновскому степени кандидата богословія, сочиненіе его, не смотря на указанные сейчасъ, во всякомъ случаѣ несущественные, недостатки и въ виду выше указанныхъ достоинствъ его, вполне можетъ быть признано удовлетворительнымъ, и даже съ похвалою сочинителю“.

58. Экстраординарнаго профессора Василія Соколова о сочиненіи студента *Ставропскаго Сергія*: „Германская религіозная реформація, какъ переворотъ общественный (Вліяніе реформаціи Лютера на религіозную, умственную, общественную жизнь Германіи)“:

„Широта и самый характеръ вопроса избавляли автора отъ обязанности работать по такъ называемымъ первоисточникамъ; его задача состояла въ томъ, чтобы изслѣдовать въ возможной полнотѣ лишь литературу избраннаго предмета

и затѣмъ привести въ систему и должнымъ образомъ освѣтить тѣ фактическія данныя, которыя добыты другими. Осуществленіе авторомъ этой задачи оставляетъ желать многого. Планъ его изслѣдованія неудовлетворителенъ. Первые два отдѣла сочиненія, подъ заглавіями: „средніе вѣка“ и „религіозное состояніе западно-европейскаго общества послѣ реформаціи“ поставлены правильно, но дальнѣйшее изложеніе показываетъ, что автору не удалось справиться съ распредѣленіемъ собраннаго имъ матеріала. Что касается содержанія изслѣдованія, то виднымъ недостаткомъ его служитъ то, что авторъ не останавливается съ должнымъ вниманіемъ на раскрытіи самаго существа реформаціи, а прямо начинаетъ рѣчь объ ея вліяніи, вслѣдствіе чего это вліяніе часто оказывается не яснымъ. Въ раскрытіи своего предмета авторъ болѣе изображаетъ, чѣмъ разъясняетъ, а потому недостатокъ прагматизма составляетъ слабую сторону его труда. При всемъ томъ работа г. Ставровскаго не безъ достоинствъ. Просмотрѣвъ не одинъ десятокъ изслѣдованій, касающихся вопроса и специально и отчасти, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ (Villers, Nicolas, Robelot, Roussel, Ranke, Rossmann, Лекки, Фалькенбергъ, Чичеринъ, Мартенсенъ, Новиковъ, Тэнъ, Раумеръ, Геттнеръ, Шмидтъ, Карѣевъ, Шерръ, Шлоссеръ, Каррьеръ, Гейссеръ, Шаховъ, Хрисановъ, Гренковъ, Стуковъ и мн. др.), авторъ собралъ довольно обильное количество данныхъ, служащихъ къ уясненію поставленнаго вопроса. Изображая тѣ или другія отдѣльныя стороны своего предмета, авторъ нерѣдко даетъ очерки достаточно полные и обстоятельные, его сужденія въ научномъ отношеніи болѣею частию основательны и требованіямъ, предъявляемымъ къ православному богослову, соотвѣтствуютъ. Для полученія кандидатской степени сочиненіе можетъ быть признано удовлетворительнымъ“.

59. Экстраординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Строева Ивана*: „Ученіе о благодатныхъ дѣйствіяхъ таинства крещенія“:

„Сочиненіе г. Строева состоитъ изъ введенія и трехъ главъ изслѣдованія.

Во введеніи онъ говоритъ о научныхъ мотивахъ и задачѣ своего труда.

Въ 1-й главѣ онъ приводитъ и изъясняетъ изрѣченія

Новаго Завѣта, въ которыхъ содержится ученіе о благодатныхъ дѣйствіяхъ крещенія.

Во 2-й главѣ онъ излагаетъ ученіе о своемъ предметѣ отцовъ и учителей церкви и православныхъ богослововъ, а именно: Тертуллиана, Кипріяна, Кирилла Иерусалимскаго, Василия Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоуста, Θεодорита, Діодора, Марка Подвижника, Іеронима—греческаго писателя, Симеона Новаго Богослова, Тихона Задонскаго, Епископа Θεофана и преосвященныхъ Евсевія, Филарета, Макарія и Сильвестра.

3-я глава посвящена раскрытію общей основной мысли, господствующей какъ въ библейскомъ, такъ и въ церковномъ ученіи о благодатныхъ дѣйствіяхъ таинства крещенія и состоящей, по мнѣнію автора, въ томъ, что чрезъ крещеніе человекъ вступаетъ въ единеніе съ Богомъ и становится общникомъ Божественной жизни.

Задавшись цѣлью заботиться не столько о полнотѣ въ изложеніи ученій и мнѣній, сколько о томъ, чтобы не опустить ничего существеннаго, г. Строевъ приводитъ и изъясняетъ только такія изреченія Священнаго Писанія Отцевъ и учителей церкви и православныхъ богослововъ, въ которыхъ прямо и несомнѣнно говорится о благодатныхъ дѣйствіяхъ таинства крещенія и опускаетъ подробности. Что онъ не упускалъ подробности, это не есть недостатокъ. Но нельзя оправдать его за то, что онъ совсѣмъ не приводитъ мнѣній Августина, который спеціально писалъ о крещеніи. Не безупречное въ отношеніи полноты, сочиненіе г. Строева за то отличается соразмѣрностью въ частяхъ, стройностью и выдержанностью плана и обработанностью. Собственныя сужденія автора, высказанныя преимущественно въ послѣдней главѣ и во введеніи, православны, истинны, трезвы и изложены просто, правильно и ясно. Степени кандидата авторъ труда заслуживаетъ.

60. Доцента Ивана Андреева о сочиненіи студента *Судницына Дмитрія*: „царствованіе Византійскаго императора Мануила 1-го (Комнива) въ церковно-историческомъ отношеніи“.

Сочиненіе г. Судницына состоитъ изъ введенія и четырехъ очерковъ. Въ введеніи (стр. 1—14) авторъ высказываетъ

нѣсколько дѣльныхъ замѣчаній о политической программѣ династїи Комниновъ и о просвѣтительномъ движеніи въ правленіе этой династїи. Царствованіе Мануила 1-го представляетъ собою время разцвѣта и политическихъ замысловъ и духовнаго оживленія въ эпоху Комниновъ. И первые и послѣднее оказали прямое и существенное вліяніе на ходъ церковной жизни этого времени. Мануилъ сильно занятъ планами о расширеніи территоріи имперіи, и попытка осуществить эти планы сказывается между прочимъ въ переговорахъ съ латинянами и армянами о соединеніи церковей. Духовное оживленіе общества послужило почвою для появленія разнаго рода богословскихъ споровъ и цѣлой плеяды видныхъ церковныхъ писателей. И такъ—переговоры о соединеніи церковей, богословскіе споры и церковное просвѣщеніе— вотъ предметы, на которыхъ прежде всего останавливается вниманіе церковнаго историка при изученіи царствованія Мануила I го. Этими предметами и занимается г. Судницынъ въ своихъ послѣднихъ трехъ очеркахъ. Такъ какъ на ходъ переговоровъ о соединеніи церковей и богословскихъ споровъ должны были сильно вліять императоръ и современные ему Константинопольскіе патріархи, то авторъ названнымъ очеркамъ предпосылаетъ главу, которая даетъ прекрасную характеристику перваго и излагаетъ краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности послѣднихъ (стр. 15—22). Во второмъ очеркѣ авторъ говоритъ о борьбѣ церкви съ богомилскими мнѣніями (дѣло Климента, Леонтія и Нифонта) и излагаетъ тщательно исторію споровъ: 1) „О догматѣ *приносїи и приносимый*“; 2) „о славѣ Христовой“ 3) „о богѣ Магометовомъ“ (стр. 63—206). Третій очеркъ изображаетъ подробно (207—286) ходъ сношеній съ латинянами и армянами по вопросу о соединеніи церковей. Въ послѣднемъ и четвертомъ очеркѣ (стр. 287—341) авторъ дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о состояніи просвѣщенія при Мануилѣ и даетъ обзоръ слѣдующихъ писателей: Николая Метонскаго, Иоанна Зонары, Василя Охридскаго, Михаила Глики, Андроника Коматира и Георгія Керкирскаго, при чемъ нѣкоторыя сочиненія этихъ писателей излагаются, нѣкоторымъ дается краткая оцѣнка (напр. Толкованіямъ Зонары), а нѣкоторыя только перечисляются.

Обслѣдованіе всѣхъ перечисленныхъ предметовъ въ г.

Судницынымъ имѣть много достоинствъ. Авторъ внимательно изучилъ доступную ему литературу пособій и источниковъ. Относительное знакомство съ послѣдними не разъ приводитъ его къ выводамъ и догадкамъ, существенно отличнымъ отъ мнѣній, которыя по тому или иному вопросу высказывались другими учеными. Эти выводы и догадки въ большей части своей серьезны и основательны. Таково напр. мнѣніе автора по вопросу о зависимости богословской борьбы времени Мануила отъ факта увлеченія византійскаго общества этого времени системами Платона и Аристотеля, — мнѣніе, развитое въ противоположность взглядамъ Ѳ. Успенскаго. Въ подобныхъ поправкахъ заключается и главная цѣнность труда г. Судницына. По самому характеру взятой имъ темы онъ не могъ сказать почти ничего безусловно новаго: источники, которыми онъ пользовался, по частямъ изучались уже и раньше.

Что касается внѣшней стороны сочиненія г. Судницына, то здѣсь пріятно поражаетъ прежде всего соблюденіе мѣры въ изслѣдованіи вопросовъ темы. Авторъ имѣетъ похвальную привычку сосредоточивать свое вниманіе на существенномъ и главномъ и не поднимаетъ псевдо-ученаго шума по поводу мелочей. Изложеніе сочиненія вездѣ ровно и спокойно. Авторъ пишетъ со властію, какая дается только хорошимъ знакомствомъ съ источниками, и не горячится, когда встрѣчается со взглядами, которыхъ принять не можетъ.

Принимая во вниманіе указанныя достоинства сочиненія г. Судницына, можно сказать, что оно знакомитъ съ царствованіемъ Мануила I въ церковно-историческомъ отношеніи такъ хорошо, какъ не знакомитъ съ нимъ никакое другое сочиненіе ни въ нашей, ни въ иностранной литературѣ.

Есть правда въ работѣ г. Судницына и нѣкоторые недочеты, но они такого рода, что ихъ вполнѣ можно извинить автору. Такъ, начиная говорить о борьбѣ въ царствованіе Мануила съ богомильствомъ, авторъ не дѣлаетъ исторической справки, которая дала бы читателю видѣть, въ какомъ положеніи было богомильство въ имперіи ко времени Мануила I. Авторомъ руководило въ данномъ случаѣ излишнее опасеніе выйти изъ предѣловъ темы. Въ послѣднемъ очеркѣ—о просвѣщеніи въ царствованіе Мануила ав-

торъ имѣеть въ виду далеко не всѣхъ церковныхъ писателей изучаемаго имъ времени и въ томъ числѣ самаго главнаго изъ нихъ—Евстафія Фессалоникійскаго. Біографія и обзоръ сочиненій послѣдняго оказались не по силамъ г. Судницыну, такъ какъ могутъ составить предметъ отдѣльной значительной монографіи. Замѣтна иногда небрежность въ цитациі. Напр. авторъ, говоря объ „исторіи“ Зонары ссылается только на трудъ Саве и проч. Къ ошибкамъ, впрочемъ, эта небрежность не ведетъ.

Со стороны направленія никакихъ возраженій къ труду г. Судницына предъявлено быть не можетъ.

Авторъ вполне достоинъ степени кандидата богословія.

61. Ординарнаго профессора Николая Каптерева о сочиненіи студента *Тимоѣева Владиміра*: „Антоній Поссевинъ и попытка папы чрезъ него подчинить себѣ русскую церковь“.

Сочиненіе студента IV курса Владиміра Тимоѣева—Антоній Поссевинъ и попытка папы чрезъ него подчинить себѣ русскую церковь—представляетъ изъ себя сводъ заключающихся въ иностранной и русской литературахъ данныхъ по этому предмету, которыми воспользовался авторъ, чтобы очертить личность іезуита Поссевина, его стремленіе и дѣятельность, ту выдающуюся роль, какую онъ избралъ въ попыткахъ папъ подчинить себѣ русскую церковь.

Раздѣливъ свое сочиненіе на нѣсколько главъ (на шесть), авторъ въ первой изъ нихъ говоритъ о происхожденіи, образованіи и вступленіи въ іезуитскій орденъ Поссевина, о его борьбѣ съ протестантизмомъ въ Италіи, Франціи и Швейцаріи, о его энергичныхъ усиліяхъ всюду укрѣпить расшатанное было протестанствомъ католичество. Во второй главѣ авторъ рассказываетъ о посольствѣ Поссевина въ Швецію съ цѣлію склонить тамошняго короля Іоанна III къ принятію католичества и къ введенію его во всей Швеціи. Съ третьей главы авторъ переходитъ къ разсказу о московской миссіи Антонія Поссевина, предпославъ ему краткій очеркъ предшествующихъ попытокъ папъ подчинить себѣ русскую церковь. Авторъ указываетъ причины, вызвавшія миссію Поссевина въ Москву, разъясняетъ мотивы, руководившіе Грознымъ при его обращеніи къ папѣ, какъ посреднику для заключенія міра съ Баторіемъ; выясняетъ тѣ средства и

способы, съ помощію которыхъ Поссевинъ долженъ быть, по планамъ римской куріи, проложить путь въ Москву католицизму и затѣмъ описываетъ самую поѣздку въ Москву Поссевина, его пребываніе въ Москвѣ и послѣдующую его дѣятельность въ югозападномъ краѣ въ видахъ водворенія здѣсь уніи, которая по мысли Поссевина, прочно водворившись въ русскихъ областяхъ польскаго королевства, должна потомъ отсюда перейти и въ самую Москву.

Сочиненіе г. Тимоѣева, представляющее изъ себя умѣлый и живой разсказъ, веденный на основаніи русскихъ и иностранныхъ пособій и источниковъ, заслуживаетъ степени кандидата богословія.

62. Экстраординарнаго профессора Александра Шостына о сочиненіи студента *Титова Александра*: „Идея пастырскаго душепопечевія въ Ветхомъ Завѣтѣ“.

Неусыпное попеченіе о душахъ вѣрующихъ (*cura animarum*, *μέριμνα*) и непрестанное руководство ко спасенію cadaго изъ нихъ сообразно съ его индивидуальными особенностями, — „въ его собственномъ чинѣ“ — по выраженію св. Василія Великаго — есть существеннѣйшая обязанность истинныхъ пастырей. Ближайшее опредѣленіе этой обязанности, выясненіе самой сущности пастырско воспитательной дѣятельности, ея средствъ и условій составляетъ главное содержаніе *введенія* разсматриваемаго труда (стр. 1—128).

Уже эта часть обширнаго введенія (все введеніе занимаетъ 178 стр.) ясно показываетъ, какъ много потрудился авторъ въ изученіи библейскаго текста (ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго) и обильнаго святоотеческаго матеріала, относящагося къ его вопросу. Ни одно изъ имѣющихся у насъ пособій не давало автору такого прекраснаго подбора и анализа библейскихъ текстовъ, какое представить онъ подъ руководствомъ св. отцовъ и учителей. Не подлежитъ поэтому никакому сомнѣнію, что и святоотеческую литературу (въ предѣлахъ своей темы) авторъ внимательно изучалъ по самымъ первоисточникамъ (хотя и не по подлинному тексту, а въ переводахъ). Трудъ, конечно, весьма почтенный и заслуживающій полнаго одобренія. — Остальную часть введенія (стр. 128—178) авторъ посвящаетъ обзорнѣю русской литературы по данному вопросу. Какъ ни тщательно составленъ этотъ обзоръ и какъ ни цѣнны по мѣстамъ сужденія

нашего автора, однако слѣдуетъ только пожалѣть, что онъ занялся этимъ дѣломъ: выясненію вопроса это нисколько не способствовало, а времени и труда потребовало не мало. Лучше было бы, если бы авторъ, минуя этотъ отдѣлъ, перешелъ прямо къ самой темѣ и окончилъ свое изслѣдованіе вполнѣ. Теперь же его трудъ ограничивается лишь *до-пророческимъ* періодомъ. Самаго важнаго періода пророческаго онъ коснулся лишь на столько, на сколько это потребовалось для *введенія* при выясненіи общихъ понятій о сущности пастырскаго душепопеченія, его необходимости и основномъ принципѣ. Но такіе промахи у нашихъ молодыхъ ученыхъ встрѣчаются перѣдко: задавшись, по неопытности, слишкомъ широкими планами и намѣтивъ необъятныя рамки для своихъ изслѣдованій, они не успѣваютъ довести ихъ до конца. И все таки въ этомъ обнаруживается, по моему мнѣнію, отчасти добрая черта: интересъ и увлеченіе избраннымъ предметомъ, а также желаніе потрудиться, безъ боязни перетрудиться.

Потому рѣшаюсь назвать сочиненіе г. Титова очень хорошимъ и для степени кандидата богословія совершенно достаточнымъ, хотя оно и не dokonчено.

63. Ординарнаго профессора Николая Заозерскаго о сочиненіи студента *Тихомирова Владиміра*: „Историческое обозрѣніе отечественнаго уголовного законодательства о преступленіяхъ противъ вѣры за XVII—XIX столѣтія?“

Обширное (707 стр. убористаго письма) сочиненіе Владиміра Тихомирова представляетъ собою законченное въ точномъ смыслѣ слова изслѣдованіе каноническаго и уголовного (отечественнаго) законодательства по преступленіямъ противъ вѣры.

Хотя ближайшею задачею автора было разсмотрѣть собственно дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ по означеннымъ предметамъ и какъ основаніе его—уголовное законодательство, начиная съ Уложенія Алексѣя Михайловича, но поелику и это послѣднее явилось, съ одной стороны, результатомъ начатковъ уголовно-законодательной дѣятельности предъидущихъ эпохъ, съ другой—носить на себѣ слѣды вліянія древне-русскаго каноническаго права: то авторъ значительно расширилъ предѣлы своего историческаго обозрѣнія, а именно:

Въ своемъ сочиненіи онъ обстоятельно разсмотрѣлъ опредѣленія (по данному предмету) каноническаго права Восточной Церкви, заключающіяся въ Номоканонѣ Фотія, Синагмѣ Маттея Властаря и въ памятникахъ русскаго каноническаго права (какъ-то: въ древнихъ кормчихъ книгахъ, Номоканонѣ при большомъ требникѣ, вопрошаніяхъ Кирика и отвѣтахъ Нифонта, Стоглавѣ и др.). Съ такого же обстоятельностью разсмотрѣны имъ и памятники государственнаго отечественнаго законодательства древнѣйшаго времени, какъ-то: Уставы князей Владиміра и Ярослава и Судебники. Короче сказать—въ разсматриваемомъ отношеніи раскрыта полная исторія отечественнаго уголовнаго законодательства по преступленіямъ противъ вѣры съ древнѣйшихъ временъ и до настоящаго времени, причемъ представлена обстоятельная характеристика этого законодательства по слѣдующимъ эпохамъ: древнѣйшей—до Уложенія Алексѣя Михайловича, послѣдующій—начиная съ уложенія Алексѣя Михайловича и до Уложенія 1845 года, и, наконецъ, современной—отъ уложенія 1845 года по 1890 годъ.

Чрезвычайно богатое содержаніе сочиненія отъ начала до конца направлено къ рѣшенію вопроса: насколько уголовныя мѣры защиты православной вѣры и святой Церкви въ каждую изъ указанныхъ эпохъ соотвѣтствовали каноническимъ церковнымъ воззрѣніямъ, или же подъ вліяніемъ духа времени и иностранныхъ уголовныхъ законодательствъ отклонялись отъ нихъ.

Далѣе, въ виду того, что выработаннымъ Редакціонною Коммиссіею проектомъ уложенія о наказаніяхъ 1895 года предназначается довольно существенное измѣненіе дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ по преступленіямъ противъ вѣры, авторъ подвергаетъ разсмотрѣнію и соотвѣтствующія статьи этого проекта (составляющія 17-ю его главу), причемъ указываетъ въ качествѣ выводовъ изъ своего историческаго обзорѣнія отечественнаго законодательства тѣ измѣненія въ дѣйствующемъ законодательствѣ по преступленіямъ противъ вѣры, какія было бы желательно видѣть въ видахъ наибольшаго соотвѣтствія уголовнаго законодательства духу каноновъ св. Православной церкви.

Чрезъ это сочиненіе Владиміра Тихомирова, кромѣ отвлеченнаго ученаго интереса, получаетъ и интересъ современности.

По богатству содержанія, стройности плана, стилистической обработкѣ, основательности сужденій, основательному изученію не только канонической литературы, но и русской литературы по исторіи уголовного отечественнаго права и доброму направленію — разсматриваемое сочиненіе представляетъ трудъ, свидѣтельствующій не только о замѣчательномъ навыкѣ къ глубокому умственному труду, но и о выдающейся талантливости автора.

Признаю сочиненіе весьма удовлетворительнымъ и отмѣчаю высшимъ балломъ.

64. Доцента Василія Мышцына о сочиненіи студента *Успенскаго Ивана*: „Единство книги пророка Исаи“.

Послѣ общихъ замѣчаній о характерѣ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, какъ явленій сверхъестественныхъ (стр. 1—6), давъ краткую характеристику пророка Исаи и его времени (6—12) и упомянувъ объ отношеніи къ книгѣ этого пророка отрицательной критики (12—18) авторъ переходитъ къ указанію положительныхъ признаковъ единства разсматриваемой книги. Признаки эти таковы. 1) Чрезвычайная ясность и опредѣленность пророческаго созерцанія, а также сила и стремительность въ топѣ пророческой рѣчи („Исаи же дерзаетъ и глаголетъ Рим. X, 20), проходящія чрезъ всю книгу прор. Исаи отъ начала до конца. 2) Единство основной мысли о спасеніи „святаго сѣмени“, имѣющему открыться въ Сионѣ, и характерный для прор. Исаи способъ представленія, по которому Спаситель мыслится у него въ общемъ понятіи „святаго сѣмени“, какъ изъ него происходящій и какъ бы раздѣляющій судьбы своего народа (отсюда слова: „отрасль Господа“, „камень, положенный въ Сионѣ“, „рабъ Божій“—означаютъ у него и Спасителя и спасенный остатокъ израилевъ. 3) Единство стиля, выразившееся въ употребленіе однихъ и тѣхъ же или сходныхъ выраженій на всемъ протяженіи пророческой книги, въ излюбленныхъ пророкомъ образахъ собиранія винограда, ночи и дня, свѣта и тьмы и др. 4) Постепенность въ раскрытіи мыслей. Съ каждой главой пророкъ становится яснѣе, подробнѣе и опредѣленнѣе. Намекъ предшествующей главы обращается въ ясную мысль въ слѣдующей главѣ. 5) Хронологическое расположеніе пророчествъ, свидѣтельствующее о томъ, что пророкъ записывалъ свои пророчества

по мѣрѣ ихъ произнесенія. Съ цѣлю провѣрить и въ тоже время иллюстрировать сказанное, авторъ приступаетъ къ подробному изслѣдованію текста книги (45—463). Кромѣ подробнаго изложенія содержанія каждой главы здѣсь устанавливается ея хронологическая дата, доказываются характерныя для пророка черты въ содержаніи и стилѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ опровергаются возраженія отрицательной критики противъ ея подлинности. При этомъ особенное вниманіе посвящается анализу второй части книги (40—66 гл.), приписываемой почти всеми протестантскими учеными другому, позднѣйшему автору. Какъ и слѣдовало ожидать, авторъ не поступился ни однимъ стихомъ (не говоря уже о главахъ) въ пользу отрицательной критики.

Какъ видно уже изъ этой передачи содержанія сочиненія г. Успенскаго, онъ далъ вопросу совершенно правильную постановку, задавшись сложною цѣлю положительнымъ способомъ доказать единство книги прор. Исаи, а не прибавляться перестрѣлкой съ отрицательной критикой, что весьма нерѣдко встрѣчается въ подобнаго рода трудахъ. Авторъ касается возраженій западной критики только по пути, именно тогда, когда они мѣшаютъ ему раскрыть всю основательность церковнаго преданія о прор. Исаи, какъ единомъ писателѣ книги его имени. Такая постановка вопроса придаетъ сочиненію г. Успенскаго высокое достоинство. Задавшись цѣлю положительно обосновать единство книги пророка Исаи, авторъ вынужденъ былъ тѣмъ самымъ обратить главное вниманіе на изученіе не западныхъ трудовъ по этому вопросу, а самой книги пророка. Плодомъ этого было превосходное ознакомленіе автора, какъ съ содержаніемъ, такъ и съ языкомъ пророческой книги. Благодаря ему, авторъ могъ свободно и легко защищать подлинность главъ и отдѣловъ, отвергаемыхъ критикой. Его полемика почти всегда безпристрастна и основательна. Мысль читателя не насилуется имъ, но охотно подчиняется его доводамъ. Видно, что и самъ авторъ глубоко убѣжденъ въ правотѣ своего взгляда, согласнаго съ церковнымъ преданіемъ. Указанныя нами свойства сочиненія сообщаютъ ему значеніе труда научнаго и весьма полезнаго для православнаго богословія.

Съ внѣшней своей стороны сочиненіе г. Успенскаго можно

назвать почти безукоризненнымъ. Планъ сочиненія выдержанъ авторомъ вполнѣ. Если и встрѣчаются повторенія, то они неизбѣжны по самому характеру труда. Языкъ автора отличается сжатостью, выразительностью и мѣткостью — особенно въ частяхъ, переписанныхъ рукою самаго автора. Въ похвалу автору слѣдуетъ вмѣнить то, что очень часто онъ удерживаетъ въ своей рѣчи картинность и рельефность языка самаго пророка.

Если-бы авторъ захотѣлъ увеличить научную цѣнность своего труда, то онъ могъ бы для этого сдѣлать слѣдующее: 1) чаще обращаться къ еврейскому подлиннику тамъ, гдѣ дѣло касается стиля прор. Исаи; 2) присоединить къ сочиненію научный комментарий важнѣйшихъ мѣстъ изъ пр. Исаи, особенно тѣхъ, на основаніи которыхъ авторъ раскрываетъ основныя положенія этого пророка, и 3) подробнѣе аргументировать свой взглядъ на ученіе прор. Исаи о Рабѣ Божіемъ.

Эти пробѣлы мы не ставимъ въ недостатки сочиненію г. Успенскаго. Отъ годичной работы требовать этого нельзя. И то, что сдѣлано авторомъ по столь трудному и важному вопросу не только вполнѣ достаточно для полученія степени кандидата, но заслуживаетъ особеннаго одобренія. Весьма желательно, чтобы трудъ его увидѣлъ свѣтъ.

65. Экстраординарнаго профессора Андрея Смирнова о сочиненіи студента *Хриновскаго Ивана*: „Ересь саддукейская, ея происхожденіе и сущность“.

Сочиненіе г. Хриновскаго состоитъ изъ введенія (I—XVI) и четырехъ главъ изслѣдованія (1—341). Во введеніи авторъ указываетъ на важность вопроса о саддукействѣ, какъ такомъ загадочномъ явленіи въ исторіи іудейства, относительно происхожденія и сущности котораго до сихъ поръ не пришли къ единодушному рѣшенію ученые изслѣдователи, расходясь въ сужденіяхъ до полной противоположности, а въ нашей отечественной литературѣ почти нѣтъ вовсе и попытокъ сколько-нибудь строгаго изслѣдованія вопроса о саддукействѣ. Значеніе вопроса увеличивается еще тѣмъ, что саддукеи являются противниками Господа Иисуса Христа, соединяясь въ этомъ случаѣ съ своими непримиримыми врагами—фарисеями. Въ концѣ введенія авторъ говоритъ о планѣ, по которому поведетъ изслѣдованіе и даетъ пере-

чень (47 №№) пособій на русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, которыми пользовался.

Въ первой главѣ изслѣдованія (стр. 1—100) авторъ обобщаетъ „основные источники свѣдѣній о саддукеяхъ и ихъ характеръ“. Сюда относятся: а) Новозавѣтныя Писанія (2—7); б) сочиненія Иосифа Флавія (7—44), в) сочиненія св. отцевъ и учителей церкви (стр. 44—57) и д) раввинская традиція (57—100 стр.).

Поставляя вѣтъ всякаго сомнѣнія въ достовѣрности свѣдѣтельства Новаго Завѣта и церковныхъ писателей, хотя слишкомъ краткія и недостаточныя для выясненія вопроса о саддукействѣ, авторъ съ тѣмъ большимъ вниманіемъ останавливается на Флавіи и раввинской традиціи. Относительно этихъ отдѣловъ автору можно сдѣлать упрекъ въ излишества приводимыхъ имъ свѣдѣній всякаго рода, совсѣмъ не нужныхъ при рѣшеніи вопроса о саддукействѣ. Такъ напр. не настояло надобности въ біографіи Флавія, въ перечнѣ его всѣхъ сочиненій, съ указаніемъ содержанія ихъ и времени появленія въ свѣтъ, хотя бы эти сочиненія и не содержали въ себѣ никакихъ данныхъ о саддукействѣ. Едва ли это нужно было для того, чтобы признать справедливыми отзывы ученыхъ изслѣдователей, что „тѣ описанія Иосифа, которыя касаются духовной, религіозной жизни его народа, принадлежатъ къ самымъ спорнымъ и сомнительнымъ частямъ его произведеній (26), что поэтому „показаніями Флавія относительно саддукеевъ должно пользоваться съ критическою осторожностью“ (стр. 43).

Еще большими излишествами, обозначающими лишь трудолюбіе автора, а не существенную нужду въ нихъ для уясненія „саддукейской проблемы“, отличается отдѣлъ о раввинской традиціи“.

. Самъ г. Хрѣновскій сознается: „мы вступаемъ здѣсь въ ту область знанія, гдѣ господствуетъ страшный хаосъ понятій, гдѣ даже образованные изъ іудеевъ, коимъ, повидимому, должна быть хорошо извѣстна эта область, не могутъ вполнѣ разобраться“. Авторъ заходитъ далеко въ эту хаотическую область безъ нужды. Онъ говоритъ о различіи направленій галахи и гагады, мидрашахъ и историческихъ сочиненіяхъ, которыя содержатъ историческую гаггаду (67), въ частности о минѣ и перечисляетъ десятки

ея трактатовъ о различныхъ предметахъ (63 тракт.), о гермарѣ, хотя авторъ самъ заключаетъ, что въ мидрашахъ, перечисленныхъ въ его краткихъ (?) замѣчаніяхъ, имѣется мало отношенія къ занимающему его вопросу о саддукействѣ (94). Да и вообще относительно раввинской традиціи о саддукействѣ слѣдуетъ быть въ высшей степени осторожнымъ и не припимать показаній, идущихъ съ враждебной стороны, съ торопливою довѣрчивостью (96). Очевидно авторъ старался подобрать и самыя малыя крохи, съ какого бы стола они ни падали. Это стараніе привело автора впрочемъ къ большой натяжкѣ—относить къ „основнымъ историкамъ“ такія произведенія, какія появились въ IX и даже XIII христіанскомъ столѣтіи (93).

Глава II-я содержитъ „показанія основныхъ источниковъ относительно „саддукейской ереси“ (101—246). Здѣсь авторъ говоритъ о названіи и происхожденіи саддукейства, о догматическихъ его особенностяхъ, юридическихъ, культовыхъ; объ отношеніи саддукеевъ къ ветхозавѣтному канону и іудейской традиціи, объ общественномъ положеніи и нравственныхъ качествахъ саддукеевъ (228). Довольно подробно рассматриваетъ онъ различныя мнѣнія, напр., о названіи и происхожденіи саддукейства, хотя и приходитъ къ тому скудному результату, что на основаніи показаній основныхъ источниковъ нельзя вывести ничего опредѣленнаго объ обстоятельствахъ возникновенія секты (116). Болѣе ясности и опредѣленности (хотя и не по всѣмъ пунктамъ) представляютъ вопросы о догматическихъ, культовыхъ и юридическихъ воззрѣніяхъ саддукеевъ. Много вниманія посвящаетъ авторъ критикѣ мнѣнія Моттербека по вопросу о томъ, считали ли саддукеи обязательнымъ для себя только пятокнижіе Моисеево, или принимали весь теперешній канонъ (191—227). Но здѣсь опять разборъ свидѣтельства Флавія касательно вопроса не дастъ никакихъ прочныхъ основаній для вывода, что саддукеи признавали лишь одно пятокнижіе (223).

Эта нерѣшительность г. Хрѣновскаго въ сужденіяхъ, казалось бы, могла быть поставлена на счетъ автора, но это было бы несправедливо. Въ главѣ третьей онъ приводитъ мнѣнія новѣйшихъ изслѣдователей относительно сущности и происхожденія саддукейства и дѣлаетъ ихъ оцѣнку

(247—320). Оказывается, что одни и тѣ же свидѣтельства о саддукеяхъ, заботливо собранныя авторомъ во второй главѣ, приводятъ изслѣдователей къ самымъ разнообразнымъ мнѣнiямъ. Авторъ сводитъ ихъ къ четыремъ видамъ, одни разсматриваютъ саддукеевъ, какъ партiю, преслѣдовавшую строго религiозные интересы; другiе утверждаютъ, что она преслѣдовала чисто сословные свои интересы; третьи считаютъ партiю либеральной, прогрессивной, преслѣдовавшей просвѣтительныя задачи; наконецъ четвертые говорятъ, что это была партiя преимущественно, если не исключительно, политическая. Авторъ подвергаетъ критикѣ эти мнѣнiя и, находя ихъ въ отдѣльности мало основательными и односторонними, въ четвертой главѣ даетъ заключительное сужденiе о происхожденiи и сущности саддукейства (321—341). Еще во введенiи авторъ обѣщаль согласно начертанному имъ плану изслѣдованiя, послѣ критической оцѣнки различныхъ мнѣнiй о саддукействѣ, въ послѣдней главѣ высказать свое личное сужденiе по занимающему его предмету (X), придти къ болѣе или менѣе правильному и основательному рѣшенiю саддукейской проблемы (246).

Что г. Хрѣновскiй желалъ усердно работать надъ своимъ сочиненiемъ, объ этомъ свидѣлствуютъ его довольно раннiя обѣщанiя (во второй главѣ): объ этомъ подробности въ свое время. (227). Однако обѣщанiе осталось обѣщанiемъ не по винѣ, впрочемъ, автора. „Къ сожалѣнiю по недостатку времени (и очень серьезной болѣзни) мы не можемъ сдѣлать этого сколько-нибудь основательно, а должны ограничиться самымъ краткимъ изложенiемъ дѣла“ (319—320). Это онъ и дѣлаетъ въ четвертой главѣ (321—341). Вотъ выводъ: „саддукеи по своимъ теоретическимъ возрѣнiямъ были представителями эпикурейской философiи, видоизмѣненной нѣсколько монотеистическими взглядами на премiрное существо“; „принадлежали къ аристократiи“ и „проводили жизнь въ погонѣ за удовольствiями, отсюда ихъ стремленiе къ власти“ (322—323). Секта возникла не ранѣе начала третьяго вѣка (327). Названiемъ своимъ секта обязана какому-то неизвѣстному для насъ лицу, именовавшемуся Садокомъ (328). Итакъ саддукейство представляетъ собою плодъ ознакомленiя iудейской аристократiи съ

эллинской философіей и возникло по крайней мѣрѣ во второй половинѣ III или въ началѣ II столѣтія до Рождества Христова (331).

Слогъ автора не особенно тяжелый. Иностранныя слова встрѣчаются въ высшей степени рѣдко. Направленіе сочиненія православное.

Цѣня трудолюбіе автора при ознакомленіи съ немалочисленною и разноязычною литературою для рѣшенія даннаго темнаго вопроса и добытые возможные результаты, признаю его достойнымъ степени кандидата богословія.

66. Экстраординарнаго профессора Героея Татарскаго о сочиненіи студента *Цитовича Дмитрія*: „Связь поэзіи съ религіей“.

Сочиненіе студента IV-го курса Дмитрія Цитовича, писанное на тему: „связь поэзіи съ религіей“, представляетъ собою довольно полное и систематическое раскрытіе даннаго предмета. — Послѣ краткаго введенія, указывающаго на различныя мнѣнія ученыхъ по вопросу о взаимоотношеніи поэзіи и религіи, авторъ, сообразно съ существомъ дѣла, раздѣляетъ все свое сочиненіе на двѣ главныя части: теоретическую и историческую.

Въ теоретической части сочиненія онъ разсматриваетъ вопросъ о связи поэзіи съ религіей съ философской точки зрѣнія, раздѣляя это разсмотрѣніе на три главы. Въ первой изъ нихъ онъ устанавливаетъ и доказываетъ то общее положеніе, что связь между поэзіей и религіей, именно, должна быть, исходя здѣсь изъ понятія о сущности той и другой, а также изъ ихъ общности въ идеальномъ пониманіи человѣческой жизни. Во второй главѣ авторъ показываетъ, въ чемъ собственно эта связь состоитъ, полагая, что поэзія и религія сближаются между собою по своему основному процессу представленія истины въ образной формѣ, такъ что даже на высшихъ ступеняхъ своего развитія „религіозное чувство и религіозное знаніе нуждаются въ конкретныхъ образахъ“ и не простыхъ только, но именно въ образахъ поэтическихъ; съ другой стороны, безъ религіи истинная поэзія совершенно уже немыслима, что съ особенною яркостію обнаруживается въ драмѣ. Наконецъ, въ третьей главѣ изображается высокое нравственное вліяніе поэзіи, возникающее, именно подъ условіемъ ея связи съ религіей

и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдительнѣйшимъ образомъ въ этой части сочиненія авторъ развиваетъ свои мысли съ методической правильностью и потому естественно, что онъ, не смотря на встрѣчающуюся по мѣстамъ неточность въ изложеніи, достигаетъ здѣсь совершенно удовлетворительныхъ результатовъ. Наибольшаго одобренія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ третья глава, дышащая искренностью убѣжденія, изобилующая указаніями на мнѣнія многихъ философовъ и поэтовъ и— что всего похвальнѣе — ссылками на важнѣйшихъ отцовъ и учителей Церкви.

Во второй части сочиненія авторъ позаботился подтвердить исторіей тѣ общія положенія, къ которымъ онъ пришелъ на основаніи своихъ предъидущихъ теоретическихъ соображеній. Сказавъ кратко во введеніи, что „всемирная исторія показываетъ, что развитіе искусства и поэзіи шло параллельно и въ тѣсной связи въ развитіемъ религіознаго сознанія народовъ, онъ въ послѣдующихъ отдѣльных очеркахъ религій раскрываетъ ту мысль, что въ язычествѣ поэзія стояла въ совершенно обратномъ отношеніи къ религіи, чѣмъ у народовъ, исповѣдующихъ Богооткровенную истину. Тогда какъ у первобытныхъ народовъ въ Китаѣ, Индіи и особенно у Грековъ поэзія непосредственнымъ образомъ участвовала въ обработкѣ религіознаго сознанія,—у Евреевъ и особенно въ христіанствѣ она занимаетъ по отношенію къ религіи положеніе подчиненное. „Христіанская поэзія“, говоритъ онъ въ этомъ смыслѣ, „также стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ Богооткровенной христіанской религіей, но имѣетъ вліяніе не на самую Богооткровенную истину, а только на степень и образъ ея пониманія. Изучая христіанскую поэзію, мы изучимъ исторію человѣческаго сердца все болѣе и болѣе проникавшагося благами христіанской религіи, которая какъ абсолютно истинная всегда остается неизмѣнной, разъ навсегда данной“. — Мысли, проводимыя авторомъ въ этой части сочиненія, свидѣтельствуютъ о здоровомъ пониманіи имъ своего предмета и, освѣщаемыя представлявшимъ ему историческимъ матеріаломъ, съ достаточною убѣдительностью раскрываются въ краткихъ характеристическихъ очеркахъ различныхъ религій.

Сочиненіе студента Цитовича довольно обширно, обна-

руживаеть основательное изученіе имъ своего предмета подъ руководствомъ лучшихъ, большею частію, иностранныхъ пособій и, какъ обработанное съ видимымъ стараніемъ, хотя и съ неодинаковымъ успѣхомъ, можетъ быть признано вполнѣ удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія.

67. Экстраординарнаго профессора Александра Бѣльева о сочиненіи студента *Четверикова Сергѣя*: „Выясненіе понятій о Церкви на основаніи опредѣленій и понятій о ней, данныхъ святыми отцами и учителями Церкви“.

Г. Четвериковъ излагаетъ и раскрываетъ святоотеческое ученіе о Церкви не исторически, а систематически, по предметно; а именно;—онъ излагаетъ и изъясняетъ ученіе Святыхъ Отцевъ и учителей Церкви, о существѣ Церкви, о назначеніи ея, которое состоитъ въ просвѣщеніи и освященіи человѣческаго рода, и о главныхъ свойствахъ ея, указанныхъ въ символѣ вѣры: о единствѣ внутреннемъ и вѣншнемъ, о святости, о соборности и апостольности. Изложенію Святоотеческаго ученія о Церкви онъ предпосылаетъ краткую критику нѣсколькихъ опредѣленій Церкви, данныхъ русскими богословами, напр. обсуждаетъ опредѣленія Церкви, заключающіяся въ догматическомъ богословіи митрополита Макарія, въ сочиненіи о Церкви г. Аквилонова; а въ концѣ сочиненія устанавливаетъ свое опредѣленіе Церкви, выводя его изъ рассмотрѣннаго имъ ученія о Церкви святыхъ отцевъ и учителей ея.

Съ ученіемъ отцевъ и учителей Церкви г. Четвериковъ знакомился частію по собственнымъ сочиненіямъ ихъ, частію по сочиненіямъ о нихъ русскихъ богослововъ; напр., изреченія Оригена онъ приводитъ изъ сочиненія Малеванскаго. Въ сочиненіи г. Четверикова мы находимъ выдержки изъ твореній Климента Римскаго, Ерма, Игнатія Богоносца, Иринея Лионскаго, Оригена, Меодія Патарскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Нисскаго, Ефрема Сирина, трехъ вселенскихъ учителей, Августина, Іларія, Амвросія Медиоланскаго, Викентія Лиринскаго, Оеофилакта Болгарскаго, Никиты Аквилейскаго. Конечно, онъ не исчерпалъ всего святоотеческаго ученія о своемъ предметѣ, но всетаки онъ собралъ значительное количество матеріала, раскрылъ его и привелъ въ порядокъ, соотвѣтственно задачѣ своего тру-

да. Наибольше подробно изслѣдовалъ опъ ученіе отцовъ и учителей Церкви о значеніяхъ слова „Церковь“, о сущности церкви, ея назначеніи и единствѣ, короче—о прочихъ свойствахъ Церкви. Сочиненіе г. Четверикова не обширно, но за то въ немъ нѣтъ ничего лишняго, и оно хорошо обработано. Въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ автора нельзя не замѣтить передержки. Напр., онъ утверждаетъ, что никто изъ отцовъ и учителей Церкви подъ камнемъ, на которомъ Иисусъ Христосъ обѣщаль создать свою Церковь, не разумѣль Апостола Петра; а это не правда. Направленіе въ сочиненіи православное. Степени кандидата авторъ его заслуживаетъ“.

68. И. д. доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Чистосердова Николая*: „Исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ до патріарха Никона“.

Названное произведеніе г. Чистосердова состоитъ изъ 6-ти главъ изслѣдованія, обнимающихъ собою исторію русскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ и ихъ исправленія отъ начала христіанства на Руси до лѣтъ патріарха Никона (стр. 1—356) и особыхъ „приложеній“, содержащихъ сличеніе нѣкоторыхъ богослужебныхъ чиновъ по изложенію ихъ въ нашихъ старопечатныхъ служебникахъ и требникахъ съ греческимъ текстомъ тѣхъ же чинопослѣдованій въ Евхологіѣ Гоара (стр. 357—387). Это сличеніе, предпринятое съ цѣлію—показать, насколько далеко отстояли отъ греческаго текста наши славянскіе, нѣсколько разъ редактированные до патріарха Никона, является своего рода иллюстраціей къ главной части работы автора—его изслѣдованію по исторіи до-никоновской книжной sprawy, основную мысль котораго составляетъ убѣжденіе въ неудовлетворительности какъ пріемовъ исправленія, практиковавшихся на всемъ пространствѣ изучаемаго періода, такъ и достигнутыхъ при ихъ помощи результатовъ. Какъ та, такъ и другая часть работы въ общемъ выполнена авторомъ съ усердіемъ и успѣхомъ, почти не оставляющими желать лучшаго отъ краткосрочной студенческой работы. Правда, авторъ имѣль многочисленныхъ предшественниковъ, ранѣе его съ успѣхомъ разработывавшихъ исторію книжной sprawy по частямъ и много сдѣлавшихъ для возстановленія вѣдншихъ обстоятельствъ дѣла и разьясненія его внутренней стороны.

По это обстоятельство, значительно облегчавшее автору ознакомленіе съ первоисточниками для его работы, вмѣстѣ съ тѣмъ создавало для него и неизбѣжную трудность, возлагая на него обязанность разбираться въ существующихъ взглядахъ и сужденіяхъ, дѣлать ихъ оцѣнку и избирать изъ нихъ болѣе твердое и близкое къ истинѣ. И нужно сказать, что съ этою стороною своей работы авторъ справляется успѣшно, отнюдь не отдаваясь въ безконтрольное руководство своимъ предшественникамъ, а производя тщательную провѣрку ихъ сужденій и показаній и приходя въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ своимъ особымъ заключеніямъ, если и не всегда совершенно правильнымъ, то все-таки непремѣнно выходящимъ изъ документальныхъ основаній. Можно отыскать въ сочиненіи нѣсколько примѣровъ посиѣдности въ выводахъ (напр. при рѣшеніи вопроса о томъ, по русскимъ только или и по греческимъ текстамъ правилъ книги пр. Діонисій и его сотрудники); нѣкоторыя частныя положенія и утвержденія не свободны отъ возраженій и во всякомъ случаѣ для своего признанія нуждаются въ болѣе твердомъ обоснованіи (напр. нѣкоторыя замѣчанія относительно литургической дѣятельности митрополита Кипріяна). По всѣ эти недочеты въ работѣ немногочисленны и не закрываютъ отъ вниманія читателя положительныхъ достоинствъ сочиненія г. Чистосердова: обширнаго знакомства съ литературой своего вопроса, серьезности постановки, полноты и тщательности изученія первоисточниковъ не только печатныхъ, но и рукописныхъ. Изложеніе мыслей ясное, точное и правильное. Признаю автора вполне заслуживающимъ искомой степени.

69. О. Ректора академіи, архимандрита Лаврентія о сочиненіи студента *Штемберга Николая*: „Взглядъ древне-русскихъ писателей на задачи церковнаго пастырства“.

Сочиненіе студента Штемберга: „Взглядъ древне-русскихъ писателей на задачи церковнаго пастырства“ состоитъ изъ шести главъ и введенія, въ первой главѣ онъ говоритъ о добродѣтеляхъ, какими долженъ украшаться пастырь церкви; во второй—о цѣли и значеніи пастырства; въ третьей—о вліяніи пастырей на семью древне-русскую; въ четвертой—о борьбѣ пастырей съ пороками общественными, въ пятой—о государственной дѣятельности пастырей, въ ше-

стой—о средствахъ, какими они дѣйствовали: о проповѣди, объ исповѣди... Въ числѣ источниковъ, которыми авторъ пользовался при своемъ изслѣдованіи, онъ указываетъ на Историческую бібліотеку т. 6-й, лѣтописи Русской литературы—Тихонравова, древне-русскія поученія, печатавшіяся въ теченіи многихъ лѣтъ въ Православномъ Собесѣдникѣ, памятники литературы XII вѣка Калайдовича, Исторію русской Церкви Голубинскаго, сочиненія Пѣтухова, Жмакина, Иконникова, Дубикина, статьи, помѣщаемыя въ духовныхъ журналахъ; но странно, не упоминаетъ ни о лѣтописяхъ, ни объ актахъ археологической комиссіи, ни объ исторіи Макарія, Филарета. Одно это уже показываетъ, что авторъ далеко не вполне изслѣдовалъ свой предметъ; тѣмъ не менѣе должно сказать, что онъ каждое свое положеніе подтверждаетъ ссылкой на какой-либо историческій документъ, или историческій фактъ и ничего необдуманнаго не говоритъ; сочиненіе написано ясно и отчетливо, читается легко; такихъ неудачныхъ выраженій, какъ: исключительный человекъ (стр. 11); проходить свое служеніе внѣ зависимости отъ всякихъ личныхъ земныхъ привязанностей (стр. 24); откуда такая отвага въ защитѣ своихъ убѣжденій (стр. 98); надорванъ множествомъ непредвидѣнныхъ вліяній (стр. 118)—очень мало; иностранныхъ выраженій почти нѣтъ. Посему я полагаю бы признать автора заслуживающимъ степени кандидата богословія.

70. И. д. ординарнаго профессора Петра Казанскаго о сочиненіи студента *Якубовскаго Константина*: „Духовная жизнь по сочиненіямъ аскетовъ IV и V вѣковъ“.

Сочиненіе состоитъ изъ предисловія и двухъ частей изслѣдованія.

Въ предисловіи (1—2 стр.) указывается, сочиненія какихъ именно подвижниковъ имѣетъ въ виду авторъ при изложеніи ученія о духовной жизни и на какомъ основаніи онъ дѣлитъ свое сочиненіе на двѣ части“.

Въ первой *общей* части сочиненія (3—144) авторъ на основаніи ученія св. подвижниковъ занимается уясненіемъ понятія о духовной жизни. Эта часть состоитъ изъ трехъ главъ. Въ первой главѣ раскрывается ученіе аскетовъ о духовной жизни и ея свойствахъ; во 2-й излагается ихъ ученіе о духовной жизни человека въ первобытномъ со-

стояніи; о перемѣнахъ, происшедшихъ въ ней съ одной стороны вслѣдствіе грѣхопаденія, а съ другой—вслѣдствіе искупленія рода человѣческаго Иисусомъ Христомъ и наконецъ о жизни будущаго вѣка. Въ 3-й главѣ излагается ученіе аскетовъ о цѣли земной жизни и о пути, ведущемъ къ этой цѣли.

II *вторая часть* сочиненія (145—299), занимающаяся разъясненіемъ частныхъ вопросовъ относительно дѣла возрожденія и спасенія человѣка, состоитъ также изъ трехъ главъ. Въ 1-й главѣ подъ заглавіемъ: *какъ начинается у человѣка христіанская жизнь*, на основаніи ученія св. подвижниковъ изображается грѣховное состояніе человѣка, затѣмъ пробужденіе его отъ грѣховнаго усыпленія подъ вліяніемъ многообразныхъ дѣйствій божественной благодати, и наконецъ о возникновеніи въ человѣкѣ духовной жизни подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, подаваемой ему въ таинствахъ и при участіи свободной рѣшимости самаго человѣка -- оставить грѣхъ и посвятить себя Богу. Во 2-й главѣ — *о томъ, какъ зрѣетъ и крѣпнетъ въ насъ христіанская жизнь* излагается ученіе святыхъ подвижниковъ объ аскетическихъ упражненіяхъ, изъ коихъ одни содѣйствуютъ успѣшной борьбѣ со грѣхомъ, другія развиваютъ и укрѣпляютъ въ душѣ христіанна любовь къ Богу и ближнимъ, любовь къ истинѣ и добру. Наконецъ въ 3-й главѣ, восящей заглавіе: *духовная жизнь въ полномъ своемъ совершенствѣ* на основаніи ученія подвижниковъ и болѣею частію ихъ собственными словами изображаются высшія ступени нравственнаго совершенства человѣка.

Разсматриваемое сочиненіе показываетъ, что авторъ его внимательно отвеся къ изслѣдуемому имъ вопросу, достаточно изучилъ творенія святыхъ подвижниковъ даннаго періода времени, извлекъ изъ нихъ по возможности все, относящееся къ предмету изслѣдованія, и усвоилъ смыслъ ученія аскетовъ о духовной жизни. Овладевъ матеріаломъ, авторъ сообразно съ свойствами его составилъ планъ своего сочиненія, который далъ ему возможность ясно, стройно, безъ лишнихъ подробностей, безъ обремененія сочиненія излишними выписками изъ подвижническихъ твореній изложить какъ общіе взгляды св. подвижниковъ на духовную жизнь, такъ и ихъ частныя практическія правила и настав-

ленія, драгоцѣнныя для человѣка на его трудномъ пути къ нравственному совершенству. Лучшими главами сочиненія слѣдуетъ признать 1-ю и 2-ю первой части; 2-ю и 3-ю—второй части. Что же касается 3-й главы первой части сочиненія и 1-й главы—второй части, то здѣсь не совсѣмъ отчетливо изложено ученіе подвижниковъ о средствахъ къ достиженію общенія съ Богомъ и объ отношеніи между благодатіею Божіею и свободною волею человѣка, не совсѣмъ выяснено, что разумѣютъ аскеты подъ словомъ *плоть*. Относительно литературной стороны сочиненія надобно сказать, что въ общемъ оно написано языкомъ правильнымъ и яснымъ; автора можно упрекнуть лишь за то, что онъ допускаетъ *иногда* употребленіе иностранныхъ словъ, напр.: субъектъ, объектъ, эмпирической, евдемонистической, которыя непріятно встрѣчаютъ въ сочиненіи, занимающемся изложеніемъ ученія святыхъ подвижниковъ.

Сочиненіе отличается строго православнымъ направленіемъ мыслей и даетъ автору право на полученіе имъ степени кандидата богословія.

71. П. д. доцента Ивана Попова о сочиненіи студента *Яновскаго Василія*: „Св. Псаакъ Сиринъ, епископъ Пиневин. Его жизнь и труды“.

Сочиненіе г. Яновскаго распадается на введеніе и двѣ главы. Во введеніи авторъ излагаетъ современное состояніе вопроса о Св. Псаакѣ Сиринѣ и говоритъ о затрудненіяхъ, съ которыми встрѣчается изслѣдователь въ этой области. Первая глава посвящена біографіи Св. Отца, а вторая даетъ бібліографическія свѣдѣнія о его сочиненіяхъ, ихъ различномъ раздѣленіи, ихъ переводахъ и изданіяхъ.

Сочиненіе автора не чуждо нѣкоторыхъ, правда, извинительныхъ недостатковъ. Сюда прежде всего относится неполнота изслѣдованія. Задача автора не исчерпывалась изложеніемъ свѣдѣній о жизни и судьбѣ сочиненій Св. Псаака. Ему слѣдовало обратить вниманіе на систематическое изложеніе содержанія твореній Св. Псаака. Къ сожалѣнію, этого онъ не успѣлъ сдѣлать. Впрочемъ, такая неполнота объясняется во-первыхъ непредвидѣннымъ сокращеніемъ учебнаго года на цѣлый мѣсяць, во-вторыхъ, серьезнымъ отношеніемъ автора къ своей работѣ: онъ, оче-

видно, не хотѣлъ итти впередъ, не обработавъ вполне начала.

Въ качествѣ вгораго недостатка пужно отмѣтить нѣкоторое несовершенство плана, вслѣдствіе чего автору приходится иногда повторяться, говорить одно и тоже въ первой и во второй главѣ.

Наконецъ, нельзя также одобрить и его недостаточно строгое отношеніе къ источникамъ: иногда онъ старается извлечь изъ нихъ болѣе, чѣмъ даетъ ихъ непосредственный смыслъ.

Всѣ эти недостатки покрываются однако трудолюбіемъ автора и его способностью къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ. До послѣдняго времени въ западной литературѣ удѣлялось слишкомъ мало вниманія сирскимъ церковнымъ писателямъ. Св. Псаакъ Сиринъ не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. До сихъ поръ объ этомъ писателѣ не существуетъ ни одного монографическаго изслѣдованія, за исключеніемъ небольшой диссертациі Chabot, не существующей уже въ продажѣ. Вслѣдствіе этого г. Яновскій въ своихъ занятіяхъ былъ предоставленъ собственнымъ силамъ и лишенъ всякихъ прямыхъ пособій. Онъ имѣлъ подъ руками лишь сырой матеріалъ въ старинныхъ патрологическихкихъ и библиографическихкихъ изданіяхъ. Къ этому присоединяется спутанность вопроса. Почти одновременное существованіе трехъ Псааковъ Сирійцевъ было причиною разногласія изслѣдователей объ авторѣ подвижническихъ словъ, приписывавшихъ ихъ то одному, то другому изъ трехъ Псааковъ. Все это затрудняло для г. Яновскаго выполнение его задачи. Но авторъ съ успѣхомъ побѣдилъ эти трудности. Стараніе и усидчивость помогли ему разобраться въ противорѣчивыхъ мнѣніяхъ изслѣдователей и отдѣлить въ каждомъ изъ нихъ цѣнное зерно отъ ошибочныхъ или поспѣшныхъ выводовъ. Въ своемъ трудѣ авторъ проявилъ вполне сознательное и независимое отношеніе къ мнѣнію различныхъ издателей твореній Св. Псаака. Отношеніе автора къ источникамъ также за исключеніемъ немногихъ случаевъ вполне безукоризненное. Онъ старается всегда предварительно оцѣнить степень достовѣрности источниковъ и, взвѣсивъ каждое ихъ слово, извлечь весь заключающійся въ нихъ историческій матеріалъ.

Особенной похвалы заслуживаетъ сжатость изложенія. Авторъ избѣгаетъ лишнихъ словъ, вслѣдствіе чего его небольшое сочиненіе оказывается содержательнѣе многихъ сочиненій, вдвое превосходящихъ своимъ объемомъ его работу.

Со стороны направленія сочиненіе автора не возбуждаетъ никакихъ возраженій.

Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе вполне достаточно.

в) представленный и. д. инспектора академіи экстраординарнымъ профессоромъ І. Татарскимъ списокъ студентовъ и вольнослушателей IV курса съ обозначеніемъ балловъ по ихъ поведенію; въ этомъ списокѣ поведеніе всѣхъ студентовъ и вольнослушателей обозначено балломъ 5.

Справка: І. Устава духовныхъ академій а) § 132: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списка на четвертомъ курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія“; б) § 133: „При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. Примѣчаніе: При составленіи списка новыя языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся“; в) § 135: „При окончаніи полного академическаго курса студенты академіи удостоиваются степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента; г) § 136: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устного испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи совѣта и приглашенныхъ совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“; д) § 137: „студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра, они должны выдержать новое устное

испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе“; е) § 138: „Студенты, оказавшіе въ теченіе академическаго курса посредственныя успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата, или представившіе сочиненіе неудовлетворительное для сей степени, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента“; ж) § 139: „Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличныя успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то при соисканіи такими лицами степени магистра, совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія“; з) § 140: „Примѣнительно къ сему совѣтъ поступаетъ и при соисканіи дѣйствительными студентами степени кандидата“. 2) Вольнослушатели IV курса: іеромонахъ Михай (Алексѣевъ), священникъ Ѳеодоръ Мальцевъ, іеромонахъ Серапіонъ (Машкинъ) и Борисъ Плескій приняты въ академію согласно указамъ Святѣйшаго Синода отъ 1 іюля, 4 и 27 августа и 5 октября 1892 года за №№ 2648, 3179, 3509 и 3978 съ тѣмъ, чтобы они наравнѣ съ студентами академіи въ назначенныя совѣтомъ сроки представляли на данныя темы сочиненія и сдавали ежегодно экзамены по всѣмъ предметамъ академическаго курса, а по окончаніи курса, по разсмотрѣніи ихъ курсовыхъ сочиненій, удостосны были соотвѣтствующей ихъ успѣхамъ и поведенію ученой степени. 3) По § 81 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій при сужденіи званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата значится въ числѣ дѣлъ совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: I. Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Преосвященствомъ объ утвержденіи: а) студентовъ IV курса: Владиміра Тихомирова, Николая Покровскаго, Ивана Успенскаго, Дмитрія Судницына, Василя Рыбинскаго, Александра Титова, Михаила Изюмова, Виктора Нечаева, Василя Яновскаго, Ивана Голубева, Николая Боголюбова, Николая Ивановскаго, Ивана Пальмова, Александра Сахарова, Ефрема Веригина, Леонида Краснова,

Сергѣя Арановича, Матвѣя Запольскаго, Игнатія Заржицкаго, Николая Чистосердова, Дмитрія Цитовича, а также вольнослушателя священника Θεодора Мальцева—въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія; б) студентовъ: Александра Сосновскаго, Ивана Строева, Николая Преображенскаго, Григорія Богоявленскаго, Ивана Захаржевскаго, Ивана Хрѣиовскаго, Сергѣя Москалевича, Василя Воскресенскаго, Михаила Руднева, Евтихія Маминайшвили, Константина Смагина, Константина Якубовскаго, Александра Кузнецова, Дмитрія Лебедева, діакона Петра Рождественскаго, Николая Лихачева, Сергѣя Ставровскаго, іеромонаха Алиція, Михаила Кузнецова, Михаила Кіятскаго, Дмитрія Покровскаго, Михаила Дрозда, Сергѣя Четверикова, Петра Пагорова, Василя Казанцева, Константина Алмазова, Николая Веселовскаго, Алексѣя Соломина, Александра Горшкова, Дмитрія Мучканскаго, Василя Мухина, Ивана Попова, Николая Добротина, Анатолія Попова, Сергѣя Молчанова, Николая Семеновскаго, Анаансія Грановскаго, Диматрія Волковскаго, Владиміра Тимоѣева, Николая Штемберга, Осипа Барилова, Митрофана Попова, Георгія Ристькока, іеродіакона Протасія, Алексѣя Марсова, Кузьму Гасва, Панаіота Мутаевичева и вольнослушателей іеромонаховъ Михея и Серапіона — въ степени кандидата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ §§ 137—139 академическаго устава и в) студентовъ: Михаила Добротворскаго, Василя Креминскаго, Василя Рѣчкина, Ивана Рѣчкина, Александра Успенскаго и вольнослушатели Бориса Плескаго, не представившихъ кандидатскихъ сочиненій — въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи сочиненій, заслуживающихъ сей степени. 2) Отзывы преподавателей академіи о кандидатскихъ сочиненіяхъ студентовъ и вольнослушателей IV курса представить при семъ журналѣ Его Высокопреосвященству.

II. Предложеніе о ректора академіи, архимандрита Лаврентія: „Долгомъ считаю предложить совѣту академіи избрать кого-либо изъ нынѣ окончившихъ курсъ студентовъ академіи для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ

замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ академіи“.

Справка: 1) §§ 54—56 устава духовныхъ академій: „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ академіи совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, окончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ. Примѣчаніе. Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждого. По истеченіи года они представляютъ отчетъ совѣту въ своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственныя ихъ приготовленію кафедры въ академіи или семинаріяхъ. 2) По смѣтѣ на содержаніе Московской духовной академіи ежегодно ассигнуется на выдачу жалованья профессорскимъ стипендіатамъ 1400 рублей, а за вычетомъ 2% на пенсіи—1372 рубля. 3) По § 81 лит. б. п. 5 того же устава „оставленіе при академіи окончившихъ курсъ студентовъ для приготовленія къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной и назначеніе имъ содержанія“—значится въ числѣ дѣлъ совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1. Оставить для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ академіи въ будущемъ учебномъ году нынѣ окончившихъ курсъ въ академіи: Владиміра *Тихомирова*, Николая *Покровскаго* и Ивана *Успенскаго* съ производствомъ имъ съ 16 августа текущаго года содержанія по 457 р. 33 коп. въ годъ каждому. 2) Мнѣніе сіе представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

III. Заявленія стипендіатовъ и своекоштныхъ студентовъ, нынѣ окончившихъ курсъ въ академіи: Алмазова Константина, Барилова Осипа, Богоявленскаго Григорія, Веригина Ефрема, Веселовскаго Николая, Волковскаго Димитрія, Грановскаго Афанасія, Добротина Николая, Ивановскаго Николая, Кіяскаго Михаила, Креминскаго Василя, Кузнецова Александра, Кузнецова Михаила, Лебедева Димитрія, Маминайшвали Евтихія, Марсова Алексѣя, Молчанова Сергѣя, Москалевича Сергѣя, Мухина Василя, Мучкапскаго Димитрія, Нагорова Петра, Попова Ивана, Ристькока Георгія,

Рыбинскаго Василя, Семеновскаго Николая, Смагина Константина, Сосновскаго Александра, Тимооеева Владиміра, Цытовича Дмитрія и вольнослушателя іеромонаха Серапіона о желаніи ихъ служить по духовно-учебному вѣдомству.

Справка: Опреждленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 3-го марта—11 апрѣля 1892 г. за № 590 предписано совѣтамъ академій, чтобы они не позже 15 іюля доставляли въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ студентахъ, имѣющихъ священный санъ, а въ Учебный Комитетъ сообщали списки всѣхъ прочихъ студентовъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявятъ желаніе служить по духовно учебному вѣдомству съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ: а) мѣста ихъ происхожденія: б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи; в) требуемыхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 25—27 апрѣля 1884 г. и 27 января—17 февраля 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую каѳедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полного балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествахъ совершенныхъ ими во время пребыванія въ академіи проступковъ, и чтобы по сообщенію Святѣйшему Синоду и Учебному Комитету вышеупомянутыхъ свѣдѣній, обращали всѣхъ казеннокоштныхъ студентовъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые по окончаніи академическаго курса заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, въ епархіи, по принадлежности, съ выдачею имъ на проѣздъ билетовъ, а казеннокоштнымъ и прогонныхъ денегъ и съ отсылкою документовъ таковыхъ студентовъ въ подлежащія духовныя консисторіи.

Опредѣлили: I. По утвержденіи окончившихъ курсъ въ текущемъ году студентовъ академіи въ степени кандидата и званіи дѣйствительнаго студента доставить въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ имѣющихъ священный санъ, а въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ сообщить списки всѣхъ прочихъ студентовъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ: а) мѣста ихъ происхожденія;

б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи и в) требуемыхъ опредѣленіями Святейшаго Синода отъ 25—27 апрѣля 1884 года и 27 января—17 февраля 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую кафедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полнаго балла по поведенію, свѣдѣній на основаніи инспекторскихъ записей, о качествахъ совершенныхъ ими во время пребыванія въ академіи проступковъ.—2. Всѣхъ казеннокоштныхъ студентовъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые заявили о своемъ желаніи служить по духовно учебному вѣдомству, уволить въ спархіяльное вѣдомство, съ выдачею имъ на проѣздъ билетовъ, а казеннокоштнымъ и прогонныхъ денегъ, и препроводить документы ихъ въ подлежащія духовныя консисторіи.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Апр. 16. Въ совѣтъ академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святейшаго Синода отъ 11 апрѣля текущаго года за № 1825:

„По указу Его Императорскаго Величества Святейшей Правительствующей Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства отъ 19 минувшаго марта за № 210, въ коемъ доноси, что совѣтъ Московской духовной академіи въ собраніи 23 февраля сего года избралъ эк траординарнаго профессора академіи, доктора богословія, Григорія *Воскресенскаго* и доцента, магистра богословія, Алексѣя *Введенскаго*—перваго въ званіе ординарнаго профессора и второго—экстраординарнаго, ходатайствуете объ утвержденіи Воскресенскаго и Введенскаго въ означенныхъ званіяхъ. Приказали: экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи, доктора богословія, Григорія Воскресенскаго и доцента той же академіи, магистра богословія, Алексѣя Введенскаго утвердить согласно представленію Вашего Преосвященства перваго въ званіи ординарнаго профессора и второго—въ званіи экстраординарнаго, со дня избранія ихъ академическимъ совѣтомъ, т. е. съ 23 февраля 1896 года, и для внесенія настоящаго постановленія въ Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства передать выписку въ Канцелярію Оберъ-Прокурора съ приложеніемъ краткихъ

списковъ Воскресенскаго и Введенскаго, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ указомъ“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Г. Воскресенскаго и доцента А. Введенскаго въ званіи: перваго - ординарнаго профессора академіи, втораго — экстраординарнаго внести въ формулярные о службѣ ихъ списки и сообщить правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

V. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 17 апрѣля за № 2596:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 11 текущаго апрѣля докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Леонидъ *Грандилевскій*, состоявшій доселѣ учителемъ въ Вологодскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, перемѣщенъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Костромскую духовную семинарію. Канцелярія Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассиглованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи кандидату Л. Грандилевскому дано знать о состоявшемся назначеніи его на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Предложеніе о. ректора академіи, архимандрита Лаврентія: „18 января текущаго 1896 года исполнилось 25 лѣтъ со времени вступленія на штатную преподавательскую должность при Московской духовной академіи ординарнаго профессора по кафедрѣ латинскаго языка и его словесности Петра *Цвѣткова*. На основаніи § 57 устава духовныхъ академій долгомъ считаю предложить совѣту академіи просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи профессора П. Цвѣткова званія заслуженнаго ординарнаго профессора академіи“.

Справка: 1) Преподаватель Московской духовной семинаріи Петръ Цвѣтковъ избранъ совѣтомъ Московской духовной академіи 6 ноября 1870 года, по прочтеніи двухъ

пробныхъ лекцій, въ должность доцента академіи по кафедрѣ латинскаго языка и его словесности и допущенъ къ исправленію этой должности по указу Святейшаго Синода отъ 18 Января 1871 года за № 170.—2) По § 57 устава духовныхъ академій: „профессоръ ординарный или экстраординарный по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ академіи, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святейшимъ Синодомъ объ удостоеніи ординарнаго профессора академіи Петра Цвѣткова званія заслуженнаго ординарнаго профессора.

VII. Донесеніе комиссіи (въ составѣ и. д. инспектора академіи экстраординарнаго профессора Героея Татарскаго, ординарнаго профессора П. Цвѣткова и экстраординарнаго профессора А. Шостына) ревизовавшей по порученію совѣта академіи отъ 15 марта текущаго года кассу, приходо-расходныя книги и другіе документы редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и разсматривавшей отчетъ редакціи за 1895 годъ:

„Честь имѣемъ донести совѣту академіи, что мы произвели ревизію кассы и приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“, равно разсмотрѣли отчетъ за 1895 г., составленный редакціею, и нашли слѣдующее: 1. Всѣ процентныя бумаги редакціи, а равно наличныя деньги, которыя должны быть по отчету, находятся въ цѣлости.—2) Отчетъ за 1895 г. составленъ редакціею согласно съ приходо-расходными книгами.—3) Приходо-расходныя книги ведены были надлежащимъ образомъ. Шнуры и печати находятся въ нихъ въ цѣлости; нѣкоторыя неточныя записи исправлены, исправленія же оговорены, за подписью секретаря редакціи.—4) Редакціонныя суммы расходовались правильно. 5) Типографскіе счета были строго провѣряемы редакціею, результатомъ чего была не однажды скидка значительныхъ суммъ съ сихъ счетовъ.—6) Для всѣхъ крупныхъ расходовъ и почти для всѣхъ мелкихъ расходовъ имѣются оправдательные документы“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Отзывъ ординарнаго профессора Митрофана *Муретова* о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента академіи *Ивана Артоболовскаго* на тему: „Первое

путешествіе святаго Апостола Павла съ проповѣдью Евангелія“:

„Сочиненіе представляетъ подробное и послѣдовательное—филологическое, географическое, археологическое, историческое и богословское изъясненіе XIII—XIV главъ книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ. Недостатки сочиненія: а) преступающія иногда за предѣлы послѣдовательнаго толкованія священнаго текста и къ точнѣйшему уразумѣнію рѣченій даннаго отдѣла книги Дѣяній Апостольскихъ нимало не служащія уклоненія въ сторону общенсторическихъ и географическихъ предметовъ и разсужденій; б) нѣкоторое иногда излишество подробностей въ изображеніи внутренняго душевнаго состоянія упоминаемыхъ въ священномъ повѣствованіи лицъ, ближайшею задачею сочиненія (послѣдовательно-дословное объясненіе указанныхъ главъ книги Дѣяній Апостольскихъ) не требовавшееся; в) оставленіе безъ перевода на русскій языкъ выдержекъ изъ пособій и источниковъ; г) и нѣкоторыя, могущія подать поводъ къ недоумѣнію, сужденія сочинителя, какъ-то: о слѣнотѣ Варисуса при сравненіи ея съ слѣнотой самого апостола Павла послѣ бывшаго апостолу явленія Господа на пути въ Дамаскъ (стр. 367) и о способѣ раскрытія ученія объ ангелахъ въ Вотхомъ Заветѣ (стр. 255—257). Достоинства сочиненія: а) обширное изученіе многочисленныхъ пособій для научнаго истолкованія даннаго отдѣла священной книги, какъ древне-отеческихъ греческихъ и латинскихъ, такъ и новѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ, особенно по исторіи и археологіи; б) основательность и осторожность сочинителя въ рѣшеніи спорныхъ вопросовъ научнаго свойства; в) ясность и, за немногими исключеніями, чистота изложенія; г) выдержанность строго-православнаго направленія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сочинителю при пользованіи научными пособиями авторовъ не только инославнаго, но даже и совѣмъ отрицательнаго направленія, могла предстать опасность уклониться, даже не вноиѣ сознательно, отъ православія, если бы онъ относился къ дѣлу съ меньшимъ вниманіемъ и въ должной мѣрѣ не обладалъ бы пониманіемъ духа православія. По вышеуказаннымъ достоинствамъ своимъ трудъ сочинителя вполне заслуживаетъ степени кандидата богословія“.

Справка: 1) Иванъ Артоблевскій окончилъ курсъ въ

1895 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи сочиненія, заслуживающаго сей степени. 2) Въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса П. Артоблевскій имѣлъ баллъ не менѣе $4\frac{1}{2}$. 3) По § 81 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій присужденіе степени кандидата богословія значится въ числѣ дѣлъ совѣта академій, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента академій Ивана Артоблевскаго въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ ему права на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія.

IX. Отзывъ и. д. доцента Ивана *Попова* о сочиненіи дѣйствительнаго студента академій Александра *Ильинскаго* на тему: „Сравнительное нравственное достоинство дѣвственной и супружеской жизни по ученію св. Григорія Богослова“, представленномъ на соисканіе степени кандидата богословія:

„Краткое сочиненіе г. Ильинскаго раздѣляется на введеніе и три главы. Первая глава посвящена изложенію ученія св. Григорія Богослова о преимуществахъ дѣвства съ нравственно-религіозной точки зрѣнія, вторая—его ученію о чисто житейскихъ тяготахъ и невзгодахъ супружеской жизни, третья—изложенію опроверженій, выставленныхъ св. Григоріемъ противъ отрицателей преимуществъ дѣвства.—По своему характеру и объему трудъ г. Ильинскаго представляетъ собою семестровое сочиненіе средняго студента и совершенно не удовлетворяетъ требованіямъ, которыя обыкновенно предъявляются къ кандидатскимъ сочиненіямъ. Объемъ сочиненія не превышаетъ 108 страницъ самаго крупнаго письма. Для самаго внимательнаго ознакомленія съ трудомъ г. Ильинскаго требуется не болѣе часа времени. При составленіи своего сочиненія авторъ пользовался только русскимъ переводомъ твореній св. Григорія Богослова. При этомъ ему не было никакой надобности читать всѣ творенія св. отца, такъ какъ многія изъ нихъ по своему содержанію не имѣютъ ничего общаго съ темою автора. Что касается послѣдней, то она настолько узка и незамысловата, что ее съ успѣхомъ могъ бы выполнить воспитан-

никъ старшихъ классовъ семинаріи. Для человѣка же получившаго высшее образованіе и привыкшаго владѣть перомъ для составленія подобнаго сочиненія вполне достаточно одной недѣли. Но какъ ни узка избранная г. Ильинскимъ тема, однако и она изслѣдована имъ не съ достаточною полнотою. Напр. онъ утверждаетъ, что св. Григорій считалъ самое естественное удовлетвореніе чувственныхъ инстинктовъ удаляющимъ человѣка отъ Бога, но уклоняется отъ подробнаго анализа этой мысли. Между тѣмъ усгано-вить воззрѣнія св. Григорія на этотъ предметъ и отчетли-вѣе выяснить смыслъ этихъ воззрѣній входило въ задачу г. Ильинскаго и представляло собою едва ли не самую важную въ научномъ отношеніи сторону его работы. Итакъ, авторъ не обнаружилъ въ своемъ сочиненіи ни трудолюбія, ни выдающейся способности къ научнымъ занятіямъ. Ска-жемъ болѣе. Нельзя, конечно, поручиться за безошибоч-ность своего предположенія, но есъ нѣкоторыя данныя полагать, что предъ нами является теперь въ видѣ канди-датскаго сочиненія одно изъ семестровыхъ сочиненій, пи-санныхъ авторомъ въ теченіе его академическаго курса. По крайней мѣрѣ достовѣрно извѣстно, что точно такая же тема была предложена курсу, въ составъ котораго входилъ г. Ильинскій, для семестроваго сочиненія по праветвенному богословію. Такимъ образомъ, если мы не совѣмъ оши-баемся, трудъ, предпринятый г. Ильинскимъ для полу-ченія степени кандидата, ограничивается простою перепис-кою своей студенческой работы. Въ виду всего этого нѣтъ никакихъ основаній признать сочиненіе г. Ильинскаго до-статочнонымъ для присужденія ему степени кандидата бого-словія“.

Справка: Александръ Ильинскій окончилъ курсъ въ 1891 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и пра-вомъ на полученіе степени кандидата богословія по пред-ставленіи сочиненія, заслуживающаго сей степени.

Опредѣлили: Соглашаясь съ отзывомъ рецензента, дѣйствительному студенту Александру Ильинскому въ иско-мой имъ степени кандидата богословія отказать.

Х. Записки экстраординарнаго профессора П. Корсун-скаго, доцента А. Спасскаго, и д. доцента П. Соколова и бібліотекаря Н. Колюсова о выпискѣ книгъ, которыя

они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Справка: I. Къ выпискѣ представлены слѣдующія книги:

1. *A. concordance to the Septuagint*—by *Edw. Hatch* and *H. A. Redpath*. Part. I—VI. 1892—1896.

(Экстр.-орд. проф. П. Корсунскимъ).

2. *Berliner*. Geschichte d. Juden in Rom von d. altesten Zeit. 1-er Band. Frankfurt. 1893.

3. *Lampos*. Catalogue of the greek manuscripts on Mount Athos. Cambridge. 1895.

4. *Budge*. The discourses of Philoxenus, Bishop of Mabbogh. London.

5. *Sycholoski*. Hieronymus, als Kirchenhistoriker. Munster. 1894.

6. *Ramsay*. The cities and bishopries of Phrygia. Vol. 1. Oxford. 1895.

7. *Papadopulos - Kerameus*. Ανακοινώσεις ἐξ ιστορίας τῆς Συροαικῆς ἐκκλησίας.—Ἐν Πετροπόλει. 1894.

8. *Bernoulli*. Der Schrifftercatalog d. Hieronymus. Leipzig. 1895.

9. *Fontane*. Histoire universelle. Le Christianisme. Paris. 1895.

10. *Liebsam*. Zur Geschichte und Organisation d. römischen Vereinswesen.

11. *Schürer*. Die Gemeindeverfassung d. Juden in Rom in der Kaiserzeit.

(доцентомъ А. Спасскимъ).

12. *Teichmüller*. Die wirkliche und die scheinbare Welt.

13. *Teichmüller*. Neue Grundlegung der Psychologie und Logik

14. *Exner*. Entwurt zu edner physiologischen Erklärung der psychischen Erscheinungen.

15. *Rehmke*. Lehrbuch der allgemeinen Psychologie.

16. *Wundt*. Grundriss der Psychologie. Stuttgart. 1896.

17. *Beauvis et Binet*. Annec psychologique. 1—2 v.

18. *Fouillie*. Temperaments et caractere selon les individus, les sexes et les racis.

19. *Ribot*. Psychologie des sentiments.

20. *Dunon*. Theorie psychologique de l'espace.

21. *Boutroux*. De la contingence des lois de la nature.
22. *Duproix*. Kant et Fichte Geneve, 1895.
23. *Thompson*. The Unity of Tiche's. Doctrine of Knowledge. Boston. 1895.
24. *Titchener*. An Outline of Psychology. 1896.
25. *Адамъ Смитъ*. Теорія нравственныхъ чувствъ.
(и. д. доцента П. Соколовымъ).
26. Описание переквей и приходоу Архангельской епархіи.
27. *Бантышъ - Каменскій*. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, съ державами иностранными, ч. 1—2.
28. Сборникъ матеріаловъ, извлченныхъ изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.
29. *Мартенсъ*. Международное право современныхъ цивилизованныхъ государствъ.

(библіотекаремъ Н. Колосовымъ).

II. Опредѣлили: Поручить библіотекарю Николаю Колосову выписать для академической библіотеки означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить правленію академіи.

XI. Прошеніе дѣйствительнаго студента академіи (удостоеннаго нынѣ степени кандидата богословія) Ивана *Артоболевскаго*: „Обращаюсь въ совѣтъ Московской духовной академіи съ покорнѣйшею просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ опредѣлить меня на вакантную въ настоящее время должность помощника секретаря совѣта и правленія академіи“.

Справка: По § 81 лит. б. п. 4 устава духовныхъ академій избраніе кандидатовъ на должность помощника секретаря значится въ числѣ дѣлъ совѣта академіи, представляемыхъ на утверженіе Епархіальнаго Пресвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Ивана Артоболевскаго въ должности помощника секретаря совѣта и правленія академіи.

XII. Прошенія:

а) Преподавателя Кишиневской духовной семинаріи Сергѣя *Маргаритова*: „Представляя при семъ на соисканіе степени магистра богословія свое сочиненіе подъ загла-

віемъ: „Лютеранское ученіе въ его историческомъ развитіи при жизни М. Лютера“—въ исправленномъ видѣ, покорнѣйше прошу совѣтъ академіи дать дѣлу надлежащее движеніе“.

б) Преподавателя Вологодской духовной семинаріи Ивана *Тюрнина*: „Представляя при семь въ рукописи свое сочиненіе на тему: „Книга пророка Софонія“—для соисканія степени магистра богословія, покорнѣйше прошу совѣтъ Московской духовной академіи дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Справка: По § 81 лит. а. п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученые степени и оцѣнка оныхъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ совѣтомъ академіи.

Опредѣлили: Передать для разсмотрѣнія диссертация: преподавателя Кишиневской духовной семинаріи Сергѣя Маргаритова—экстраординарному профессору академіи Василию *Сokolову*, а преподавателя Вологодской духовной семинаріи Ивана Тюрнина—доценту Василию *Мишцыну*.

XIII. Заявленіе о. ректора академіи архимандрита Лаврентія о томъ, что вторыми рецензентами вышеозначенныхъ сочиненій онъ назначаетъ слѣдующихъ членовъ совѣта академіи: и. д. инспектора, экстраординарнаго профессора Герояся *Татарскаго* (сочиненія преподавателя С. Маргаритова) и экстраординарнаго профессора Алексѣя *Введенскаго* (сочиненія преподавателя И. Тюрнина).

Справка: Согласно руководственнымъ правиламъ для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, препровожденнымъ при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 февраля 1889 года за № 634 „каждое сочиненіе на ученую степень сначала должно быть прочитано, съ надлежащею оцѣнкою, паставникомъ, по предмету котораго писано сочиненіе, а затѣмъ однимъ изъ членовъ совѣта, по назначенію ректора академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Прошеніе на имя о. ректора академіи счетоваго чиновника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ кандидата Московской духовной академіи Пикеты *Рождественскаго*: „Желая воспользоваться своимъ кандидатскимъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ: „Связь поэзіи съ религіей“

для напечатанія изъ него нѣкоторыхъ отдѣловъ, имѣю честь всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе разрѣшить выдать мнѣ оное на обычный трехмѣсячный срокъ. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что я окончил курсъ наукъ во ввѣренной Вашему Высокопредобію Академіи въ 1894 году“.

Опредѣлили: Выдать просителю его кандидатское сочиненіе на трехмѣсячный срокъ.

XV. Прошеніе на имя о. ректора академіи студента 3-го курса Никанора *Орлова*: „Такъ какъ я не могъ по болѣзни держать экзамены вмѣстѣ съ товарищами, то прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, позволить мнѣ держать ихъ послѣ пріемныхъ“.

Справка: 1. Изъ присланнаго студентомъ Орловымъ въ правленіе академіи послѣ пасхальныхъ каникулъ медицинскаго свидѣтельства видно, что онъ, Орловъ, заболѣвъ 16-го минувшаго марта острымъ сочленовнымъ ревматизмомъ, не только не могъ явиться въ академію къ назначенному сроку (31 марта), но и въ дальнѣйшемъ времени для поправленія своего здоровья долженъ подвергнуться продолжительному мегодическому леченію грязями и теплыми ваннами, если къ тому не встрѣтятся препятствій со стороны сердечной дѣятельности. 2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1891 года за № 212 совѣту академіи ввѣнено въ обязанность на перенесеніе устныхъ экзаменовъ на время послѣ лѣтнихъ каникулъ каждый разъ испрашивать особое разрѣшеніе Его Высокопреосвященства.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи студенту Никанору Орлову, въ виду постигшей его болѣзни, сдать устные экзамены по всѣмъ предметамъ III курса послѣ пріемныхъ испытаній, имѣющихъ быть въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Юн. 19. Утверждаются студенты IV курса (опред. ст. 1), поименованные подъ лит. а), въ степени кандидата богословія, съ правомъ на магистерскую степень безъ устнаго испытанія; подъ лит. б) — въ той же степени, но относительно магистерской съ условіями по §§ 137—9

устава; подъ лит. в) — въ степени дѣйствительнаго студента. Съ опредѣленіями по статьямъ II и VI согласенъ. Постановленное въ статьяхъ III, IV, IX, X, XII и XIV привести въ исполненіе. Дѣйствительный студентъ Иванъ Артоболевскій утверждается въ степени кандидата богословія (ст. VIII) и въ должности помощника секретаря (ст. XI). По статьѣ XV, дать дозволеніе“.

8 августа.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, архимандрита Лаврентія, члены совѣта академіи, кромѣ профессоровъ В. Ключевского, П. Заозерскаго, М. Муретова, В. Кириарисова, А. Бѣляева и А. Шостыгина, находящихся въ отпуску, А. Голубцова, командированнаго на X Археологическій Съѣздъ въ г. Ригу, и А. Смирнова, не присутствовавшаго по болѣзни.

Слушали: I а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Мая 19. Объявить удостоенному и выдать дипломъ“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святейшаго Синода отъ 18 мая текущаго года за № 60:

„По указу Его Императорскаго Величества Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 іюля 1894 года, по ходатайству совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи и. д. доцента Московской духовной академіи Сергѣя *Глаголева* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго“, и 2) отзывъ о названномъ сочиненіи Преосвященнаго Воронежскаго, отъ 9 декабря 1895 г. за № 7248. Приказали: Рассмотрѣвъ отзывъ Преосвященнаго Воронежскаго о представленномъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіи извѣствующаго должность доцента Московской духовной академіи Сергѣя Глаголева подъ заглавіемъ: „О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго“, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: во вниманіе къ трудолюбію Глаголева, удостоить его степени магистра богословія, съ тѣмъ, однако, чтобы авторъ,

при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія, переработать оное, согласно указаніямъ, изложеннымъ въ отзывѣ Преосвященнаго Воронежскаго; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ копии съ упомянутаго отзыва“.

б) Копію съ отзыва *Преосвященнаго Анастасія, Епископа Воронежскаго*, о магистерской диссертациіи п. д. доцента академіи Сергѣя *Глаголева*:

„Сочиненіе Глаголева обладаетъ несомнѣнными достоинствами ученой добросовѣстной работы. Авторъ употребилъ много труда и энергіи на собраніе матеріала для своей диссертациіи, не мало, конечно, употребилъ времени и силъ на группировку, обработку и собраніе во едино этого разнороднаго матеріала. Въ сочиненіи, помимо научно-богословскихъ разсужденій, встрѣчаются самыя разнообразныя и обширныя свѣдѣнія изъ области „біологіи, геологіи, палеонтологіи, археологіи, антропологіи, исторіи религіи, лингвистики“. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ мнѣніемъ одного изъ оффиціальныхъ рецензентовъ, признающаго названную диссертацию „заслуживающею автору степень магистра богословія“. (Отзывъ ректора академіи архимандрита Антонія).

Но при этомъ нельзя не указать на нѣкоторые промахи и недосмотры, которые бы не желалось видѣть въ учено-богословскомъ сочиненіи, написанномъ на соисканіе степени магистра богословія.

1) Во введеніи (стр. 1) Библейское сказаніе о происхожденіи міра и человѣка почему-то не выдѣляется изъ сказаній другихъ народовъ, у которыхъ „повѣствованіе о происхожденіи и первыхъ судьбахъ человѣчества примыкаетъ обыкновенно къ космологическимъ мифамъ и стоитъ въ тѣсной связи съ религіозными воззрѣніями народовъ“.

2) Самая задача (2-я) изслѣдованія поставлена, думается намъ, невѣрно. Напрасны и излишни, по нашему мнѣнію, усилія автора показать и доказать, „что въ своихъ историческихъ, географическихъ, хронологическихъ и вообще научныхъ указаніяхъ о первыхъ судьбахъ человѣка Библия не стоитъ ни въ какомъ противорѣчій (?) съ научными открытіями, что, напротивъ, она подтверждается ими и разъясняетъ ихъ“... (стр. 16—17).

Авторъ самъ перѣдко доказываетъ несостоятельность многихъ научныхъ теорій, въ свое время имѣвшихъ значеніе научныхъ открытій. Какимъ же образомъ вѣчныя истины Божественнаго Откровенія могутъ быть согласны съ постоянно измѣняющимися „научными теоріями“, или, вѣрнѣе, гипотезами, взаимно опровергающими одна другую? Къ какимъ, напримѣръ, непреложнымъ истинамъ можно отнести открытія аббата Буржуа и Делоне (стр. 31) относительно третичнаго человѣка и какъ согласить эти открытія съ библейскими истинами? Какъ смотрѣть на смѣлую теорію (о преадамитахъ) Фальрожера (стр. 32), которая, по мнѣнію ученыхъ, развита будто бы весьма „научно и основательно“?

Вѣрующій человѣкъ думаетъ, что скорѣе наука должна руководствоваться и направляться въ своихъ изслѣдованіяхъ данными Библіи, — чѣмъ Библія, — для доказательства своей истинности, — искать помощи въ наукѣ.

3) Въ самомъ изслѣдованіи авторъ слишкомъ много отвелъ мѣста развитію эволюціонной гипотезы и въ вопросѣ о происхожденіи человѣка болѣе удѣляетъ вниманія разнаго рода Дарвинамъ, Геккелямъ, Уоллесамъ, чѣмъ Богооткровенному ученію и святоотеческому уясненію и раскрытію этого ученія, почему у него получается скорѣе сводъ учений антропологовъ и естествениспытателей по вопросу о человѣкѣ, чѣмъ ученіе церкви о томъ же предметѣ и самая книга представляетъ скорѣе сборъ досужихъ измышлений ученыхъ мечтателей, чѣмъ строго-обдуманый богословскій трактатъ.

Правда, авторъ старается вести свои разсужденія въ согласіи съ ученіемъ церкви, но какъ болѣе свѣдущій въ сужденіяхъ по тому или другому вопросу новѣйшихъ ученыхъ, чѣмъ въ святоотеческомъ пониманіи и изъясненіи мѣсть св. Писанія, онъ въ рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ перѣдко отдастъ предпочтеніе частнымъ мнѣніямъ предъ сужденіями о томъ же предметѣ св. Отцовъ и учителей Церкви, причемъ перѣдко затрогиваетъ вопросы безпольные и праздные, рѣшеніе которыхъ не дано въ Откровеніи и недоступно обыкновенному человѣческому уму; таковы вопросы: — какъ заговорить первый человѣкъ, на какомъ языкѣ заговорить, какъ раскрывались его умственные способности (стр. 45, 48, 50) и т. п.

И въ этомъ отношеніи авторъ не слѣдуетъ руководству св. Отцовъ и учителей Церкви, которые изъясняли и раскрывали только то, что нужно и полезно для человѣческаго ума, изъясняли настолько, насколько доступно это человѣческому разумѣнію,—изъясняли притомъ не однимъ только собственнымъ умомъ, но просвѣщаемые Духомъ Божиимъ, благодать Котораго привлекали подвигами богоугодной жизни. Перомъ Богомудрыхъ Отцовъ и учителей Церкви руководило не ученое самолюбіе и пустое тщеславіе, а желаніе уразумѣть Божественную премудрость въ общее назиданіе и спасеніе вѣрующихъ.

Мы не знаемъ, чѣмъ руководился авторъ въ своихъ сужденіяхъ, но не можемъ не высказать недоумѣнія, почему въ рѣшеніи, напр., вопроса объ *образѣ и подобіи Божіемъ* онъ склоняется на сторону новѣйшихъ толкователей, считающихъ „образъ и подобіе Божіе“ односторонними понятіями (стр. 36),—примыкаетъ къ мнѣнію Кейля, по которому „образъ Божій и Богоподобіе“ состояли въ томъ, что „первозданный человѣкъ, будучи свободною и самосознательною личностью, былъ въ то же время святъ и блаженъ“,—и не слѣдуетъ уже установившемуся ученію, по которому подъ образомъ Божіимъ разумѣются „свойства и способности души человѣческой, дарованныя человѣку въ самомъ твореніи и составляющія сущность его природы; подобіемъ же обозначается состояніе сихъ силъ—это правота ума, непорочность и святость воли, чистота сердца и прочія добродѣтели и совершенства нравственныя ¹⁾“. Словомъ „*по образу*“ обозначается сила ума и сила свободы“, говоритъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ, а „словомъ *по подобію*—уподобленіе Богу въ добродѣтели, насколько это возможно ²⁾“. Такому толкованію едва-ли можетъ противорѣчить ссылка, сдѣланная авторомъ на 5, 1 кн. Бытія.

4) Въ сужденіяхъ о числовыхъ данныхъ авторъ позволяетъ себѣ рѣзкія, ничѣмъ неоправдываемыя, выраженія. Такъ напр. желая оправдать свой взглядъ, что библейская хронологія не отличается точностью, онъ вмѣсто того, что-

¹⁾ Догмат. Богосл. Енисекова Антошя, стр. 110. Тамъ же см. ученіе св. Григорія Нисскаго о томъ же предметѣ.

²⁾ Изложеніе нрав. Вѣры, кн. 2, гл. XII.

бы искать объясненія этого обстоятельства въ случайныхъ и возможныхъ погрѣшностяхъ со стороны переписчиковъ, переносить эту неточность на самыхъ богодухновенныхъ писателей. Указавши, что Бытописатель Моисей считаетъ число Израильтянъ, погибшихъ за блуженіе въ Ситтимѣ, въ 23 тысячи, а апостоль Павелъ—въ 24 тысячи, авторъ прибавляетъ (стр. 114): „значить въ данномъ случаѣ богодухновенными авторами *цифры ставились неточно*“.— Выводъ поспѣшный и, нужно сказать, весьма смѣлый,— тѣмъ болѣе, что въ другихъ случаяхъ тотъ же авторъ защищаетъ истинность библейской цифры, какъ это мы видимъ въ вѣдѣ о долголѣтіи патриарховъ (стр. 600).

5) Нельзя также признать справедливымъ и удобнымъ въ богословскомъ сочиненіи мнѣніе автора, что въ Св. Писаніи „неизбѣжны“ будто-бы „неточныя выраженія“ (стр. 29). Скорѣе въ Св. Писаніи есть нѣчто неудобовразумительное, „*яже люди ненаучени и не утверждены развращаютъ къ своей помбѣли*“ (2 Петр. 3, 16).

6) Нельзя не назвать узкимъ взглядъ автора, что „для пониманія происхожденія человѣчества нужно читать не только о происхожденіи человѣка, но и исторію его паденія, *нужно читать три первыхъ главы Бытія*“ (стр. 23).— Мало и очень мало. Для пониманія происхожденія человѣка нужно имѣть въ виду весь планъ домостроительства Божія о человѣкѣ; а для сего нужно съ вѣрою читать все Богоокровенное ученіе, записанное въ Слово Божіе, — съ чѣмъ не можетъ не согласиться и самъ авторъ: ибо чрезъ двѣ—три страницы, въ разъясненіи исторіи творенія человѣка, онъ самъ же приводитъ свидѣтельство изъ 5 гл. кн. Бытія, изъ кн. Паралип. (1, 1) и при этомъ прибавляетъ, „что вообще въ Библии можно указать много, очень много мѣстъ, гдѣ о первоначальныхъ событіяхъ, описываемыхъ въ Библии, говорится какъ о событіяхъ историческихъ“ (стр. 26).

7) Чтобы не дѣлать новыхъ указаній на другія негочности, недомовки, смѣлыя утвержденія, но чтобы не оставить недоказанною свою мысль, — считая обязанностію присоветовать, что сочиненіе обильно корректурными ошибками. Эти ошибки свидѣтельствуютъ о недостаточномъ вниманіи къ вѣшной сторонѣ труда, можетъ быть, незанесшемъ отъ самого автора; но онѣ даютъ ключъ къ

уясненію тѣхъ не незначительныхъ недостатковъ, которые допущены авторомъ въ сочиненіи. Видимо, онъ былъ пораженъ массою сочиненій эволюціоннаго характера разныхъ писателей и спѣшилъ подѣлиться съ читателями множествомъ разнообразныхъ свѣдѣній изъ новыхъ (модныхъ) наукъ, не обсудивъ надлежащимъ образомъ этихъ свѣдѣній, а главное - не предпославъ въ началѣ точнаго, яснаго, обстоятельнаго изложенія ученія Слова Божія и православной Церкви о предметахъ, о которыхъ съ такою самоувѣренностью и такъ развязно толкуютъ съ яко-бы ученой точки зрѣнія разные Геккелі. Для кого написана книга? Для православныхъ читателей? Но они едва-ли могутъ быть удовлетворены ею, не имѣя для себя точки опоры въ положительномъ изложеніи раскрываемаго предмета. Для эволюціонистовъ? Но доводы, приведенные авторомъ противъ эволюціонной теоріи происхожденія человѣка, „далеко не всеѣми будутъ приняты — по сознанію самаго автора (стр. 593) - какъ доводы, доказывающіе полную несостоятельность эволюціонной гипотезы“. Авторъ, конечно, знаетъ, что иное міросозерцаніе человѣка православнаго, который стоитъ на точкѣ зрѣнія Божественнаго Откровенія (какъ это изложено въ Писаніи и толкуется Церковію правосл.): иное - Римскаго католика, который смотритъ на вещи съ точки зрѣнія своего „Пенюгрѣшимаго Главы“; иное—протестанта, который протестуетъ противъ всего, что проповѣдуетъ „Пенюгрѣшимый“; иное—раціоналиста, который и въ Библіи не видитъ ничего сверхъестественнаго и трактуетъ ее, какъ обыкновенный письменный памятникъ, хотя и признаетъ еще душу съ ея высшими, идеальными стремленіями; иное—эволюціониста, который стоитъ на одной точкѣ съ матеріалістомъ и не признаетъ въ сущности ни души, ни духовнаго міра, ни идеальнаго, ни нравственнаго, ни нравственной свободы, ни будущаго міра. Непоудѣло, что бороться съ противникомъ послѣдняго рода нельзя оружіемъ Слова Божія; но не легко побѣдить его и оружіемъ современнаго естествознанія, такъ какъ послѣднее не имѣетъ въ себѣ ничего яснаго, опредѣленнаго, устойчиваго: что утверждалось вчера, то опровергается сегодня; что въ видѣ предположенія говоритъ Дарвинъ, то самоуувѣренно утверждаетъ и облакаетъ въ фантастическую тео-